

Виктория Анкай

Вопреки друг другу

«Литнет»

2021

Анкай В.

Вопреки друг другу / В. Анкай — «Литнет», 2021

Когда-то мы были другими - молодыми, амбициозными, безумно влюблёнными...Но семь лет брака всё расставили по своим местам - мы абсолютно чужие друг другу люди.Сейчас, спустя годы после развода, он счастливо женат, а я как раз собираюсь узаконить отношения с нынешним ухажёром. Нас давным давно ничего не связывает.И всё же...#неадекватные герои #сцены секса спорного характераСодержит сцены курения и употребления спиртных напитков

© Анкай В., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	21
5	27
6	31
7	35
8	39
9	43
10	48
11	52
12	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

1

Глаза в глаза.

Мгновение? Минута?

В моём взгляде - удивление и растерянность. В его - недоумение и... холодное удовлетворение. Узнал наверняка...

Глубоко вздохнула. Опустила голову, подрагивающими пальцами машинально пересчитала купюры, пробила чек. Отсчитала сдачу. Выдохнула...

Привычно потянулась на ленту, схватила палку колбасы, подняла глаза на следующего покупателя. Выдавила улыбку, внезапно севшим голосом произнесла:

- Здравствуйте, вам пакет нужен?

Господи, пусть Денис уже побыстрее соберёт свои покупки и уйдёт отсюда... Сил нет от пристального взгляда, прожигающего щёку...

- Извините, - знакомый тягучий голос с наглой ленивой хрипотцой заставил замереть на месте. - Мне тоже пакет ещё один пробейте, будьте добры. Сдачи только не надо.

Я метнула смущённый взгляд на недовольного покупателя, отступившего назад, улыбнулась ему в качестве извинения, торопливо оторвала пакет...

Место передо мной снова занял Денис. Чёрт же его побери...

Монетка в его длинных холёных пальцах несколько раз нетерпеливо стукнулась ребром о пластиковый лоток.

- Ещё пачку сигарет. И презервативы. Вон те.

Удушающая горячая волна какого-то непонятного стыда поднялась в груди, щёки мгновенно предательски вспыхнули...

Чёрт! Специально же издевается...

Проклиная всё на свете, поднялась со стула в полный рост и потянулась к стойке, как никогда остро ощущая на себе чужие взгляды стоящих в очереди людей.

- Эти? - я повернулась, демонстрируя фиолетовую коробочку с надписью "классические". Денис прищурился и поджал губы, пробегаясь глазами по полке.

- М-м-м... Нет. Во-он те, - он наконец кивнул на самый дальний ряд.

Чертыхаясь про себя, поднялась на цыпочки и с трудом подцепила пальцами оранжевую упаковку "особо тонких". Зараза...

- Эти? - при всём желании изображать дружелюбие получалось плохо, тем более теперь, когда окончательно стало понятно, что бывший муж меня точно узнал.

- Эти.

С облегчением плюхнулась обратно на стул. Молча добавила к коробочке пачку сигарет, подняла вопросительный взгляд - курит он, надеюсь, всё те же?!

Денис едва заметно кивнул и, порывшись в кармане куртки, всё-таки достал карту. Прислонил её к терминалу, кинул пачку и презервативы в пакет к продуктам. Не дожидаясь чека, буркнул "спасибо" и, напоследок стрельнув в меня насмешливым взглядом, бодро зашагал к выходу из магазина...

Несколько секунд просидела в прострации, пытаюсь осознать случившееся...

- Девушка, а мне Вы пакет пробили?

Подняла глаза на дородного мужчину в очках... Терпеливо улыбнулась, ощущая, как кровь отливает от лица. Привычно дёрнула пакет с крючка, потерев край двумя пальцами, чтобы открыть...

- Извините. Сейчас. И колбасу надо ещё раз пробить...

Быстро заскользила товаром по ленте, сканируя продукты и в глубине души тихо радуясь тому, что наконец-то у меня получается нормально полноценно дышать...

Я прижала телефон к уху, на ходу запахивая длинное пальто и просачиваясь в двери гипермаркета среди толпы покупателей - моя смена закончилась, впереди два выходных, и можно с чистой совестью забыть о чужих деньгах, о несоответствии цен в чеках и на ценниках в торговом зале, о суммирующихся скидках и об оставленных дома скидочных картах...

- Антош, ну ты где? - я оглядела парковку перед магазином.

В свете ярких фонарей все машины казались одинакового коричнево-жёлтого цвета, и самостоятельно отыскать чёрную Приору среди них было бы просто нереально.

Справа послышался знакомый сигнал автомобиля...

Улыбнулась, скинула вызов и поспешила к услужливо распахнувшейся изнутри автомобильной двери. Торопливо залезла в прогретый салон.

- Привет! - я потянулась за поцелуем, с восторгом ощущая, как после тяжёлого дня расслабляется спина в родном кресле, полной грудью вдохнула до боли знакомый аромат освежителя воздуха и едва уловимый запах бензина.

Антон торопливо прижался губами к моим губам, сосредоточенно глядя в лобовое стекло - машин сегодня действительно много, ещё трактор снег чистит прямо на проезжей части, и его как-то надо объехать...

Приора плавно тронулась с места, и я с блаженством откинулась на спинку кресла.

- Ну рассказывай. Как день прошёл? - Антон, игнорируя сигналы скопившихся по его вине автомобилей, бросил на меня мимолётный взгляд, поворачивая руль и выезжая на дорогу.

Вытянула ноги, достала из сумки маленькую бутылку минералки, сделала глоток. На секунду задумалась, кусая губы...

- Бывшего встретила, - я обречённо вздохнула, глядя в боковое стекло.

Краем глаза видела, что Антон повернулся в мою сторону...

- Которого? - несмотря на насмешливый тон, я отчётливо уловила настороженность в его голосе.

Встреча в магазине произвела на меня слишком сильное впечатление, чтобы промолчать. Да и смысл - доверие между мной и Антоном давно перешло ту грань, когда стоит утаивать такие вещи.

- Мужа, - я поморщилась. - Из десятка работающих касс он встал именно ко мне...

- М-м-м, - Тоха кивнул. - Пообщались?

Я махнула рукой, испытывая почему-то облегчение от того, что поделилась с ним этим по сути незначительным событием. Будто призналась в том, что долгое время лежало грузом на сердце... И откуда только такие эмоции?!

- Какое там... У нас всегда вечером час пик, сам знаешь, - я лениво закинула ногу на ногу, всё ещё пытаясь устроиться поудобнее. - Но он меня точно узнал.

Антон сдержанно усмехнулся.

- Не сомневаюсь. Тебя, радость моя, я бы тоже сразу узнал даже спустя столько лет...

Вымученно улыбнулась в ответ и протянула руку к магнитоле, прибавляя громкость: поделиться случившимся - это одно, а обсуждать - совсем другое...

Прислонилась лбом к стеклу, зачарованно глядя, как за окном медленно кружится снег. Когда-то, когда я только переехала к Антону, меня очень впечатлял этот вид с семнадцатого этажа... Напротив дома - два прямоугольника таких же многоэтажек, пестрящих множеством светящихся окон и балконов, внизу - фонари, дорога, ряды припаркованных автомобилей, одноэтажные цветные магазинчики, чуть дальше - скромные, трогательно-смешные с такой высоты пятиэтажки...

Любопытство. Ведь это нормально, да? Случайно встретить человека, которого не видела семь лет, и просто испытать любопытство?! Обычный праздный интерес - где живёт бывший муж, чем занимается, успел ли обзавестись детьми в новой семье... Не то чтобы мне вот прямо жизни нет без ответов на эти вопросы, но... Когда последний раз мы виделись до сегодняшней встречи? Года четыре назад, наверное, как раз перед тем, как он женился снова...

- О муже думаешь? - Антон встал рядом, обводя двор внизу равнодушным взглядом.

Растерянно усмехнулась.

- Просто день был тяжёлый, устала...

Замешкалась на пару секунд... Повернулась к нему, осторожно вытащила из его пальцев коньячный стакан. Сделала небольшой, обжигающий горло глоток...

Сейчас сказать? Или позже? Чёрт, лучше позже...

Поставила стакан на подоконник, протянула ладонь, касаясь чуть колючей мужской щеки, пробежалась подушечками пальцев по скуле, подбородку...

Антон привычно обнял меня одной рукой, рывком притянул к себе. Небрежно отвёл с моего лба ещё мокрые после душа волосы. Наклонился, прижимаясь губами к моему рту...

Закрыла глаза, отдаваясь знакомым ощущениям. Плавно выгнулась, позволяя широкой мужской ладони скользнуть под халат, а потом и вовсе скинуть его с моих плеч...

Страсть? Наверное, когда-то она была между нами. Сейчас осталась физиология. Потребность, похоть, необходимость близости, разрядки для тела. Нет, не имитация чувств... Скорее, наоборот - слишком жестокая правда, которую мы оба прекрасно понимали и принимали. И по-своему это было замечательно...

Наверное, именно поэтому, спустя полчаса, лёжа на пропитавшейся потом простыне, вдыхая привычный запах мужского дезодоранта и прижимаясь лбом к родному плечу, я тихо прошептала:

- Тох... Я согласна... Давай распишемся...

Антон замер на секунду. Усмехнулся...

- Из-за бывшего, что ли? Отомстить типа хочешь?

Ткнула его кулаком в бок.

- Ой, ну дурак же... При чём тут Денис? Знала бы - вообще не рассказывала...

Он примирительно потрепал меня по спутанным волосам.

- Ладно, не бери в голову... Я рад, что ты, наконец, согласилась.

Потёлась виском об его предплечье. Шумно вздохнула. Хотела добавить, что я тоже рада... Но почему-то не стала. Это ведь по умолчанию подразумевается, разве нет?..

Примостилась щекой на горячем крепком плече. Уже засыпая под мерное клацанье клавиш мобильного телефона, который Антон перед сном привычно не выпускал из рук, поймала себя на мысли о том, что из головы никак не идут эти дурацкие "особо тонкие" презервативы, купленные Денисом, и то, куда и зачем он собирается их применять...

Утро...

Потянулась, скидывая одеяло...

В квартире стояла тишина - Антон уехал на работу, Славку отвёз в сад. Улыбнулась... Знакомое чувство благодарности и удовлетворения привычной волной разлилось в груди - Тох действительно лучший мужчина на свете: принять меня с чужим ребёнком и настолько близко впустить нас в свою жизнь, наверное, не смог бы больше никто... А он смог. Не сразу, конечно, но он смирился с появлением в своём холостяцком жилище, где до меня бывали лишь случайные женщины на одну ночь, маленького трёхлетнего сорванца и горы игрушек, прилегающих к нему. И уже два года вполне терпит нас обоих...

Вот бывший муж никогда не принял бы чужого сына, в этом я уверена на сто процентов. Слишком жадный и амбициозный, эгоистичный и самолюбивый, Денис не потерпел бы рядом

ничего и никого, что всецело и полностью не принадлежит ему. И, подозреваю, с возрастом это не изменилось...

Мне было слишком тяжело рядом с ним последние годы нашего затянувшегося неудачного брака - ближе к тридцати я всё сильнее ощущала потребность в детях, меня всё чаще тянуло провести вечер дома перед телевизором в компании мужа, я всё больше убеждалась в том, что мне вполне хватает всего в этой жизни... Но он сам считал иначе, и я так и не смогла принять его позицию.

Любила? Да, бесспорно. Таких, как он, нельзя не любить - Денис относится к тому типу мужчин, которым необязательно быть дьявольски красивыми, бесконечно умными и восхитительно добрыми. Это идёт изнутри. Какая-то чёртова сила, притягивающая взгляд, заставляющая делать стойку в момент опасности, необъяснимо скручивающая внутренности то ли восхищением, то ли завистью... Таким людям достаточно поднять глаза в твою сторону, и ты уже чувствуешь себя избранным. И хуже всего, когда эти люди очень хорошо знают об этой силе и отлично умеют ею пользоваться в личных интересах...

Знала, за кого шла замуж? Скорее да, чем нет...

Но я наивно верила, что для меня он останется другим - нежным, ласковым, заботливым... Да и кто не верит в подобное, когда выходит замуж по великой любви?!

Смешно вспоминать даже...

Два высших инженерных образования, всегда идеальный внешний вид, улыбка победителя по жизни... И только я знала, какой ценой всё это достигалось тогда, в самом начале, когда мы снимали угловую квартиру на первом этаже, спали прямо на полу на матрасе, ибо одна туалетная вода Дениса имела цену простенькой кровати в дешёвом мебельном...

Нет, мы не голодали, даже наоборот - обеды и ужины в приличных ресторанах были вполне себе нормой, но это была такая пустая и ненужная никому бравада...

Денис устраивался по специальности в небольшие малоизвестные фирмы, быстро поднимался по карьерной лестнице и... бросал достойную должность в поисках более перспективного места.

В те годы я воспринимала происходящее легко. Казалось, что ещё немного, и он добьётся всего, чего хочет, успокоится наконец. Меня не пугал тот факт, что даже после покупки собственной квартиры и новой машины муж продолжал искать себя и своё призвание, хотя, казалось бы, чего ещё можно желать молодой семье? Детей разве что... Но решение Дениса было непреклонным - сначала наладить собственную жизнь, а потом уже дети.

Обиды копились постепенно. Мне хотелось жить... Завести друзей, выйти на работу... Но зарекаться о работе последние годы я даже не рисковала - муж искренне не понимал, зачем мне это нужно, если денег и так хватает, злился...

А потом мы, наверное, просто устали друг от друга. Устали гнуть каждый свою линию, устали спорить. Чувства, если они и были, плавно сошли на нет, перегорели...

О своём желании развестись я сообщила ему по телефону. Просто отправила сообщение... Наверное, в глубине души я всё-таки надеялась, что Денис станет отговаривать... Он перезвонил практически сразу, но лишь красноречиво помолчал несколько секунд в трубку, прицельно бросил "как хочешь" и отключил мобильник...

Развод был быстрым. И этот факт ещё сильнее убедил меня в том, что я просто не нужна этому человеку. У нас не было ничего общего - ни детей, ни совместных дел или планов, ни схожих по интересам хобби. Вообще ничего. И смысла тянуть дальше этот фарс, именуемый браком, тоже не было.

Зато обидно было, да. Я столько рядом с ним вытерпела... И ради чего? Чтобы получить половину стоимости нашей проданной квартиры? Пффф...

Я так и не купила собственное жильё. Часть денег потратила на съём однушки, а потом наконец-то забеременела... С отцом Славки я прожила всего год - снова не сошлись характерами. С остальными отношения длились и того меньше...

Антон другой. Под всем этим напускным равнодушием и периодически выползающей наружу ревностью безошибочно угадывается достаточно ранимый человек, просчитывающий каждый свой шаг ради того, чтобы лишний раз не попасть впросак. Насколько я знаю, он долгие годы был и остаётся верен компании, куда устроился сразу после института. Успел подняться до заместителя какого-то начальника, целенаправленно и методично продвигаясь по службе. Он вообще чересчур консервативен - даже сменить машину для него проблема, в отличие от того же Дениса, который всегда слишком легко расставался как с вещами, так и с людьми...

Замуж нужно выходить именно за таких, как Антон. К своим годам я очень хорошо успела это осознать...

2

Выходные пролетели, как всегда, незаметно. К вечеру второго дня накрыло вполне ожидаемое раздражение - завтра вставать ни свет ни заря...

Устала я всё-таки. Всё чаще последнее время ловила себя на мысли о том, что сейчас, наверное, я не была бы столь категоричной, если бы Антон предложил мне сидеть дома, как когда-то требовал Денис... Впрочем, есть ещё вариант сменить род деятельности на что-нибудь другое - до чёртиков надоела должность старшего кассира, пересчёт чужих денег и бесконечные толпы народа. Это семь лет назад было интересно и забавно - самой зарабатывать себе на жизнь, осознавать свою принадлежность к этому миру, чувствовать собственную значимость в современном обществе... Теперь всё давно стало рутиной, вызывающей досаду и лёгкое сожаление.

Покусала губы, глядя на сына, старательно имитирующего препятствия для паровоза на игрушечной железной дороге.

Поговорить с Антоном?! Или лучше всё-таки потом, после того, как распишемся...

Чёрт, сейчас. Пока есть настрой вести диалог, а при необходимости и желание ввязаться в спор ради попытки отстоять свою позицию. Наверное, если бы не неожиданная встреча с бывшим мужем, я повременила бы с этими планами, но... Слишком ощутимо проехался Денис по моему самолюбию. Впрочем, дело совсем не в нём... Просто время пришло.

- Слав, я на кухню, ладно? - я присела на корточки рядом с сыном. - Приходи попозже чай пить с нами, хорошо?

Славка кивнул, не отвлекаясь от игры и, судя по всему, совершенно не обращая внимания на мои слова. Тяжело вздохнула - всё мужики одинаковые, даже пятилетние...

Антон расположился за кухонным столом со своим ноутом. Поднял на меня мимолётный невидящий взгляд, снова опустил голову...

Демонстративно продефилировала по кухне, тяжело вздохнула, постояла у окна... Но он не обратил на меня ни малейшего внимания, явно занятый своими мыслями. В этом доме вообще до меня хоть кому-нибудь есть дело?!

- Антош, я поговорить хотела. Не против? - я впилась взглядом в его рассеянное лицо, как-то вдруг резко вспомнив о том, что собираюсь замуж за этого человека.

Тоха медленно и глубоко втянул носом воздух, с видимым усилием переключая внимание с экрана на меня. Недовольно поморщился, потирая ладонью лоб...

- Не против, Ань. Конечно, не против... - он обречённо зажмурился, но тут же снова посмотрел мне в глаза. - Что?

Я села на стул напротив него. Потупила взгляд больше для видимости, похлопала ресницами. Плаксивым голосом протянула:

- Тош, я хочу сменить работу. Возьми меня к себе.

- Нет.

Вот так легко и просто.

В носу зашипало от обиды, хотя я вполне готова была услышать отказ. Ну или думала, что готова...

- Почему? - я сдержала дрожь в голосе, всё ещё надеясь, что моего дара убеждения хватит хотя бы для банального "да, дорогая" со стороны Тохи. Мне сейчас этого было бы вполне достаточно для того, чтобы не раздувать ссору и отложить разговор на неопределённое время...

Антон устало откинулся на спинку стула, запрокинул голову и закрыл ладонями лицо.

Не вовремя я, похоже...

- Не-ет, Ань. Просто нет, - он резко подался вперёд, упираясь локтями в стол.

Выдержала прямой укоризненный взгляд пытливых карих глаз. Попыталась улыбнуться... Не помогло.

- П-почему? - мой голос всё-таки заметно дрогнул.

Антон оттолкнулся от стола, нервно забарабанил пальцами по панели под клавиатурой...

- Кем? М? Кассиров у нас нет.

- Ну... - я почему-то растерялась. - А что, у вас совсем отсутствуют такие женские должности, чтобы только кофе шефу приносить и на звонки отвечать?

Снова попробовала шутливо улыбнуться...

Тоха кивнул.

- Есть конечно, - он даже усмехнулся. - Только тебе не светит, ты уж прости. Там все места давно забиты студентками. Такими, знаешь, у которых ноги от ушей и грудь на нос лезет. Так что можешь даже не рассчитывать, увы.

Вот сейчас, кажется, действительно стало обидно... Приложив колоссальные усилия, не подала виду.

Язвительно уточнила охрипшим голосом, злорадно перебирая рожающиеся в голове коварные планы мести будущему мужу за насмешки:

- Что, совсем никуда не берут таких, как я? Да? То есть вообще без шансов?

Антон вся эта ситуация, похоже, стала забавлять - в его словах зазвучало откровенное ехидство:

- Ну почему совсем... Берут. На производство. В цех. Хочешь?

Выдохнула. Издевается, да?!

- А если хочу? - назло, чувствуя, как приливает кровь к щекам.

Тоха, судя по выражению лица, уже вовсю веселился, но мужественно держал себя в руках.

- Не выдумывай, Ань. Там жара, шум, грязь... И перекуры по десять минут в час, и то не всегда. И смены ночные, - он вполне достоверно поморщился. - И ногти по технике безопасности там стричь надо, кстати, в курсе? Длинные нельзя, тем более крашенные. А, и учить мат-часть, а потом сдавать экзамен по истечении испытательного срока... Ты просто не сможешь, Анют, там реально тяжело.

Машинально сжала кулаки, пряча свой чёрный с золотом маникюр. У нас в магазине тоже нельзя, дальше что? Почти все девчонки на кассах сидят с ногтями покруче моих, и ничего. И в ночь я иногда выхожу заменить кассиров в отпуске - нормально вроде...

- Ясно.

Поджала губы, поднялась со стула, стараясь держать спину прямо. Окатила Антона с ног до головы безукоризненно отрепетированным презрительным взглядом.

Вполне ожидаемо Тоха примирительно улыбнулся и проворчал:

- Да не сердись, Анют. Ты у меня всё равно красавица, хоть и не студентка...

Ненавижу.

Задвинула стул, вышла из кухни. Демонстративно закрыла за собой дверь...

Я не смогу?! Я?! Пффф...

Утром я практически не вспомнила об этом разговоре, впопыхах собираясь на работу, между делом пытаюсь накормить завтраком сонного сына, договариваясь по телефону с Ольгой, Славкиной няней - она в курсе про мои смены в магазине, но мы всегда созваниваемся по утрам во избежание форс-мажоров с обеих сторон...

Однако ощущение раздражения и какого-то растянутого "мыльного пузыря" в груди, готового лопнуть в любой момент, никуда не делось. На Тоху я давно не злилась - конечно он прав и просто пытается уберечь меня от ненужных глупых разочарований, да и краснеть

за будущую жену в случае чего явно не хочет... Но подспудно я почему-то не могла принять тот факт, что он совершенно не верит в меня, в мои силы и возможности. И это выбивало из колеи. Бесило просто...

Вопреки всему, в магазин я приехала в приподнятом настроении. В течение дня при любой возможности садилась за кассу, зачем-то вертела головой, разглядывая покупателей, катающих тележки по залу... Иногда, когда на глаза вдруг попадалось короткое мужское чёрное пальто или взгляд упирался в стриженный ёжиком тёмный затылок, сердце в груди замирало на доли секунды, а потом резко выстреливало в горло... Дурацкое ощущение.

И всё же, наверное, мне бы хотелось, чтобы это оказался он, Денис... Сейчас я была готова к встрече. Я смогла бы скрыть растерянность и не таращилась бы как дура. Я сумела бы даже непринуждённо усмехнуться и всем видом изобразить высокомерную неприступность. Я положила бы перед ним чёртовы презервативы с одолжением и брезгливостью, ещё и пошутила бы так, чтобы ему стало неловко. Я бы...

Чёрт!!! Зараза...

Сердце не просто подорвалось вверх, оно ещё больно ударилось о рёбра и забилось в истерике, когда я случайно выхватила взглядом среди людского потока бывшего мужа, с абсолютно равнодушным видом вставшего в очередь в соседнюю кассу...

В голове огненным всполохом заискрила неуместная мысль - "дождалась"...

Рука дрогнула. В каком-то совершенно идиотском оцепенении зачем-то пробила йогурт два раза... Машинально отменила...

Выдохнула, пытаясь успокоиться - недостачи мне только не хватает. Впрочем, как раз уволиться мечтала...

Не могла бороться с собой. Крутила товар перед сканером, взвешивала овощи и считала деньги на автомате, практически не глядя, жадно созерцая широкоплечую фигуру в десяти метрах от меня, являющую собой образец нетерпения и явной спешки - Денис поджимал губы, поглядывал на часы на запястье, бросал неодобрительные взгляды на Верку, спокойно подбирающую продукты с ленты и дружелюбно улыбающуюся стоявшему перед ней покупателю...

Неприятно засосало под языком. Ревность? Боже...

Резко опустила голову в тот момент, когда Денис, почувствовав наконец мой пристальный взгляд, поднял глаза в мою сторону...

По телу прокатилась стремительная жаркая волна, пульс ударил по ушам... Идиотизм. И всё же...

Снова посмотрела на него, но он уже отвернулся, изучая полки с жвачками и шоколадными батончиками... Трижды идиотизм.

А вообще, мог и ко мне встать... Обидно даже...

- Девушка! А это не моё! Кефир - это вон ихний!

Вздрогнула аж от этого визга...

Тьфу-ты, чего орать-то?! Сейчас исправлю.

- Извините, - я из последних сил выжала из себя доброжелательную улыбку, мучительно краснея под слишком ощутимым тяжёлым взглядом Дениса. - Конец смены, сами понимаете...

В следующий раз я рискнула поднять глаза уже в тот момент, когда бывший муж решительным шагом покидал торговый зал... Скотина.

Глубоко вздохнула, борясь с разочарованием. Трижды скотина!

Злилась. На себя. На только что ушедшего Дениса. На пьяного мужика, разбившего прямо на кассе бутылку хорошего коньяка как раз перед концом моей смены, из-за чего мне пришлось задержаться... На Антона, за пятнадцать минут оборвавшего мой телефон упрёками в том, что он не может долго стоять на выходе из гипермаркета, ибо мешает движению... Вселенский заговор в действии.

Послала Тоху подальше, посоветовала припарковаться наконец на любом свободном месте и ждать меня там. Помогла Оксане, уборщице, вымести осколки из-под ленты, пересчитала деньги, ещё раз сверилась с отчётностью... Не люблю задерживаться в чужой смене - хоть мы с девчонками отлично знаем друг друга, но обстановка всё равно непривычная...

С облегчением отдала наконец все ключи сменщице и понеслась к выходу, на ходу напяливая пальто и игнорируя охрану. Впрочем, меня и так никогда не проверяют - в маленькую дамскую сумочку вряд ли что-то ценное можно запихать, а покупки в своём магазине я делаю крайне редко. Да и работаю я тут слишком давно, чтобы можно было придаться...

Вышла из-под продуваемого всеми ветрами длинного навеса, где ровными рядами стояли тележки и детские автомобильчики, зябко поёжилась, обматывая шею ещё одним витком шарфа. Свернула вдоль стены, застучала каблучками по дорожке мимо пристройки, за которой располагалось вполне легальное место для курения, достала мобильник, предвкушая Антошину истерику по поводу моей задержки...

- Привет.

Из-за угла прямо навстречу шагнул Денис.

Чёрт...

Захлопнула самопроизвольно открывшийся рот. Машинально отклонилась от колечка сигаретного дыма, выпущенного из изогнувшихся в кривой полуулыбке губ. Моргнула, отгоняя наваждение...

- Привет... - мой голос неожиданно взвился высокой напряжённой нотой.

Внимательный выжидательный взгляд темных ледяных глаз, задержавшийся на моём лице, совсем не соответствовал игривой усмешке. Ждёт, что я с ходу пошлю подальше? Надо бы, наверно...

- Как дела, Ань? - длинные идеальные пальцы снова поднесли сигарету к губам. - Как жизнь?

От своеобразного мелодично-неторопливого тона этого глубокого голоса прошибло током, сердце застучало с перегрузочным ускорением... Что я там думала? Что смогу не таращиться, как дура, и скрыть смущение? Что сумею непринуждённо пошутить над этим человеком? М-да...

Заставила себя вдохнуть полной грудью влажный зимний воздух, пропитавшийся бензином и ароматами "домашней кухни", витающими вокруг магазина. Мучительно долго соображала, что ответить на такой банальный вопрос, заданный больше из вежливости, чем из любопытства...

- Хорошо, - ничего более оригинального в голову не пришло, и я приправила свой скромный ответ вымученной улыбкой уставшей женщины.

Денис усмехнулся... Едко и самодовольно, будто окончательно уверившись в том, что я не заору "спасите" и не побегу от него на своих каблучках, не разбирая дороги...

- Хорошо? - он демонстративно выпустил очередную струю дыма. - Ну я так и подумал... Замуж вышла, Анют?

Неприкрытый сарказм сочился в каждом произнесённом им слове, и я вдруг поймала себя на неприятном ощущении - мой ответ абсолютно не важен по сути, ибо Денис в любом случае вывернет всё так, что мне непременно станет неловко... Безвыходный диалог какой-то...

- Собираюсь, - я задрала подбородок, глядя ему прямо в глаза. - В самое ближайшее время.

Чёрные брови с деланным удивлением медленно поползли вверх, то ли призывая продолжать говорить, то ли просто демонстрируя некоторую степень заинтересованности. Чёрт же его подери! Общаться с ним, похоже, стало ещё невыносимее, чем раньше!

- Мне пора. Меня ждут, - я сделала шаг назад и в сторону. - Извини.

Денис лишь лениво кивнул, прицельно швыряя окурок в урну в двух метрах от нас. Равнодушно бросил:

- Счастливо.

Оторопело смотрела, как он оглядывается по сторонам, пропуская автомобиль, как сжимает в ладонях пачку сигарет и убирает её в карман пальто, как быстрым шагом направляется через проезжую часть к парковке, больше ни разу даже не взглянув в мою сторону...

Грудь разрывало от противоречивых эмоций - сожаление, злость, обида, нестерпимое желание удержать... Точнее, чтобы он меня удержал! Это я должна была уйти первой, давая понять, что нам совершенно не о чем разговаривать! А он... Ненавижу-у-у...

3

- Ну ты чего такая у меня сегодня? - Антон, наверное, в сотый раз попытался заглянуть мне в лицо. - Что случилось?

Пф-ф. Как будто я не знаю, к чему на самом деле ведёт весь этот елейный тон и заботливые ненавязчивые поглаживания по спине при каждом удобном случае.

- Ничего.

Я демонстративно поставила на стол салатницу и снова отвернулась к плите, накладывая в блюдо картошку. Уж если секса не избежать, то пусть не только мне не по себе будет...

Тоха глубоко вздохнул.

- Ты из-за работы собираешься тут цаплей передо мной ходить, Ань? - он как-то недобро сузил глаза.

Вспыхнула... Поджала губы, всем видом давая понять, что мне нет дела до его необоснованных догадок. Даже если они отчасти верны...

Антон отодвинул от себя чистую тарелку, со звоном бросил в неё вилку, поднялся из-за стола. Потянулся за своим мобильником...

- Я не голоден. Спокойной ночи.

Твою мать... Ну что, так трудно просто обнять? Нормально, по-человечески, без приставаний спросить, что меня беспокоит? Трудно, да? Нет, я даже пойму, что проблемно взять меня к себе работать, и даже против секса ничего не имею, но почему так?!

Села на стул, спрятала лицо в ладонях, чувствуя, как горячие слёзы просачиваются сквозь ресницы...

Ну что не так? ПМС? Или просто достало всё? Я почему-то думала, что моё согласие выйти замуж что-то изменит в наших отношениях, задаст вектор сближения и более глубокого понимания... Хотя, кому я вру? Я надеялась, что Тоха просто расслабится и более снисходительно станет смотреть на мои сомнительные капризы и порой не совсем оправданные и разумные решения. Не то что бы мне сильно нужно его одобрение, просто... Просто иногда надо наверняка знать, что человек с тобой при любом раскладе. И если не поддержит, то хотя бы поймёт и примет твои поступки... Я же его понимаю, правда? Ну по крайней мере честно пытаюсь... А он... Все они одинаковые...

Даже слышав шаги по коридору, не изменила позу, продолжая тихо всхлипывать и тонко подвывать, закрыв лицо ладонями - пусть ему уже стыдно будет, ну пожалуйста...

Сквозь пальцы наблюдала за тем, как Антон, скинувший футболку и оставшийся только в домашних штанах, молча прошёл мимо меня к раковине, повернул кран, налил воды в стакан. Сделал пару громких глотков, повернулся ко мне...

- Так и собираешься тут сидеть? - в резком недовольном голосе отчётливо слышалось раздражение.

Ну вот опять!

Прошипела сквозь зубы, убирая руки от мокрых щёк и поднимая голову:

- Собираюсь! Тебе-то что?

Нет, я не хотела ругаться, но... Настроение просто совсем ни к чёрту...

Антон снова коснулся губами края стеклянного стакана, внимательно глядя в мои заплаканные глаза.

Невольно засмотрелась на то, как с каждым жадным глотком дёргается кадык и едва заметно поднимается и напрягается обнажённая грудь... От этого зрелища лёгкая дрожь прошла от затылка и замерла внизу живота... Дурацкое желание сбросить напряжение, больше ничего. Кажется, мне именно этого не хватает с самого момента встречи с Денисом...

Он оставил стакан, шагнул ко мне. На доли секунды разум затмила гордыня и желание скинуть крепкие цепкие пальцы, впившиеся в моё запястье...

Наверное, Антон это почувствовал. В голодных глазах мелькнуло равнодушное удивление, давая понять, что настаивать он не станет. И это тоже почему-то больно полоснуло по моему неудовлетворённому женскому самолюбию - либо я просто соглашусь, либо он молча уйдёт...

Кусая губы от досады, покорно развернулась к нему спиной, упёрлась локтями в рабочую поверхность стола и прикрыла глаза, ощущая, как по бёдрам уверенно скользят нетерпеливые ладони, задирая халат, как пальцы небрежно и грубо касаются не успевшей увлажниться промежности... Как их место занимает более приятный на ощупь гладкий член...

Славка давно спит, и в нашем распоряжении вся квартира, но Антон предпочёл не заморачиваться. Вообще ни с чем... Обидно.

Попыталась приподняться на носочки, сжать бёдра, подмахнуть... Бесполезно. Механические движения внутри неприятно давили и вызывали лишь желание расплакаться ещё сильнее. Поморщилась, когда горячая головка скользнула вверх по ягодицам, размазывая по коже липкую, мгновенно остывающую сперму.

Не стала даже оборачиваться, прислушиваясь к тому, как Антон молча уходит из кухни. Глотая слёзы разочарования, терпеливо ждала, пока в ванной перестанет шуметь вода, чтобы наконец уединиться и пореветь вволю - он получил своё, а меня только раздражил, вызывая стойкое ощущение неудовлетворённости и усилившегося напряжения... Скотина.

Возбуждение никуда не ушло, оно стало только сильнее. И это ещё один повод запереться в ванной - мне позарез нужно кончить, и уже не важно как. Перед глазами невольно встал образ бывшего мужа, затягивающегося сигаретой в полутьме уличной курилки, блеск тёмных, почти чёрных в тот момент глаз, отражающих свет фонарей...

Со злостью хлопнула дверью и повернула замок, давась слезами и стаскивая с ног пропитавшиеся спермой трусы и халат. Прислонилась спиной к стене, пытаюсь отдышаться и чувствуя, как немного отрезвляет голову ледяной холод, идущий от кафеля. Сползла по стене вниз, опускаясь прямо на пол... Истерично усмехнулась - видел бы меня сейчас Тоха...

Сама виновата, да? Он же весь вечер намекал на нормальный секс, а я принципиально игнорировала его внимание. Чёрт же побори это всё...

После душа успокоилась. Налила кофе, села за стол и открыла страницу официального сайта компании, в которой работает Антон - делать всё равно нечего, а мне просто интересно, какие должности там предлагают...

В административный корпус действительно никто не требовался. Вот же... Ну конечно, там, небось, все "свой" давно и прочно обосновались, как и везде...

Зато набор в производственный цех пестрел всевозможными вакансиями, начиная от уборщиц и заканчивая мастерами смен. Здесь же располагались несколько мелких фото, но что именно на них изображено, я так и не смогла понять, оборудование вроде какое-то...

Уборщицей я бы точно не пошла. Тут вон и так половина должностей не требует ни соответствующего образования, ни опыта работы. Знать бы ещё, что все эти наименования означают...

Лишь когда глаза совсем заслезились от усталости, я закрыла измученный вопросами Гугл и отложила мобильник, чувствуя, как по венам растекается дурацкое щекотное волнение и до дрожи непривычный подозрительный азарт... Чёрт, я же не усну в таком состоянии до самого утра...

Но решение я, кажется, уже приняла. В конце концов, уходят же у нас девчонки из магазина в поисках лучшей доли, а потом возвращаются обратно. Вот и я смогу вернуться в любой момент...

Эти мысли не отпускали весь следующий день, несмотря на привычную суету.

Идея казалась глупой и безумной. Сидя в принадлежащем мне бронированном кабинете, я пыталась реально оценить последствия своего увольнения. Да, обратно сюда меня примут, в этом я не сомневаюсь, но явно уже не старшим кассиром, а самым обычным, да ещё и ночным... Или вообще на выкладку для начала поставят, там вечная текучка, бррр... И тогда насмешливые взгляды бывшего мужа, если он когда-нибудь ещё раз явится за своими, мать их, "особо тонкими", меня окончательно прибьют к полу...

Впрочем, при чём тут вообще Денис? Моя жизнь его абсолютно не касается.

А вот Антон... Кем я работаю тут, в магазине, ему глубоко фиолетово, хоть грузчиком. Но он явно не обрадуется, если я втихаря устроюсь к нему в компанию... Ещё и на производство...

Я лихорадочно искала оправдания задуманному безумству, параллельно прорабатывая версии диалога с Антоном. Иногда ведь нужно что-то менять в своей жизни, правда? Особенно когда всё приелось настолько, что ещё немного, и стряхнуть оцепенение окажется совсем нереально... А потом и вовсе будет просто поздно.

Нет, можно, конечно, найти что-то иное. Устроиться в какой-нибудь магазин автозапчастей там, завести свой канал на Ютубе или вообще закончить курсы маникюра и организовать частную практику...

Но это всё не то - слишком энергозатратно. Я принципиально хочу к Антону...

- А-а-а-ань! - в дверное окошко заглянула Оксанка. - Там мужик какой-то кого-нибудь из старших требует, ты одна осталась, иди!

Устало откинула голову на спинку кресла - задолбали...

- Чего надо-то? - я отъехала от стола и тяжело поднялась на ноги. - Опять просрочка?

- Если бы, - Оксанка хмыкнула. - Там Лизка на пятой кассе, кажись, что-то не то пробила...

Я застонала сквозь зубы, подходя к двери - ненавижу мудаков, которым мало извинений от кассира и надо непременно поругаться с кем-нибудь из начальства, как будто оно, начальство это, тут круглосуточно сидит... По умолчанию после пяти часов вечера на все подобные склоки зовут именно меня, ибо больше некого, а покупателям зачастую по сути пофиг, кому претензии высказывать, лишь бы выслушали и пообещали принять меры. А Лизка вообще всего неделю работает, боится всего как огня, молоденькая совсем... Но если этот товарищ ещё и пьяный, то проще будет сразу охрану вызвать... Однако вежливость на первом месте, да.

Где-то на задворках сознания промелькнула шальная мысль о том, что это Денис там хулиганит... Усмехнулась про себя, шагая мимо морозильных камер к выходу в торговый зал - бывший муж не стал бы привлекать внимание к своей персоне таким низким способом.

Между четвёртой и пятой кассами остановилась в ступоре, вглядываясь в стоявшего спиной ко мне мужчину, наклонившегося к Лизе - короткое чёрное пальто и слишком знакомый тёмный затылок...

Чё-ё-ёрт... Или стал бы...

Я шагнула вперёд, стряхивая оцепенение - в конце концов, это мой магазин, и в данный момент я тут в качестве начальства, пусть и негласно. А бывший муж - скандальный покупатель, не более того.

Однако чем ближе я подходила к кассе, тем ошутимее в горле пульсировал какой-то неприятный горьковатый ком... Очереди не было, выдвинутая перегородка давала понять, что покупателей не обслуживают даже при наличии кассира на месте. Денис опирался локтями на ленту, склонившись к Лизе неприлично низко, и что-то тихо говорил, стреляя в неё почти чувственным горящим взглядом. Если бы не лёгкая циничная усмешка, играющая на тонких губах, я бы даже поверила в его искреннее желание мило побеседовать с торговым работником...

Но я слишком хорошо знаю этого человека. От него сквозит холодным расчётом и бессмысленным азартом. Нет там желания пообщаться, и мужского интереса к девчонке тоже нет. Просто игра. В следующий раз он даже не обратит на неё внимания или, что ещё хуже, специально нагрубит, пресекая на корню любые намёки на возможное дружелюбное общение...

А Лизка вон верит. Сидит пунцовая вся, очаровательно смущается, совершенно наивно хлопает ресницами и приторно-скромно улыбается, боясь спугнуть удачу, приманившую к ней достаточно взрослого, явно состоятельного и чертовски симпатичного, мать его, мужика. И я её понимаю - если бы на меня в её возрасте всерьёз обратил внимание вот такой Денис, я бы, как минимум, не торчала бы сейчас в паршивом гипермаркете старшим кассиром...

- Анна Константиновна... - Лизка наконец подняла голову, выглядывая из-за мужского плеча.

В её глазах замелькали сразу все оттенки эмоций - от вспыхнувшего сожаления о том, что я помешала их весьма приватной беседе посреди торгового зала, до заметного облечения, ибо, похоже, ей теперь не придётся искать ответ на очередной вопрос Дениса, заданный тихим низким голосом, хотя слов я и не расслышала...

- Здравствуйте, - я мужественно проигнорировала бывшего мужа, повернувшего голову.
- Что случилось, Лиз?

Обошла стойки, протискиваясь к Лизе за кассу.

- Здравствуйте, Анна Константиновна, - ледяной тягучий голос заставил непроизвольно вздрогнуть. - Я просил кого-нибудь из начальства, а не... к-хм... старшего кассира. Боюсь, Вы не сможете мне помочь.

Вот же мразь...

Щёки мгновенно вспыхнули, в носу защипало...

Дурацкое ощущение, что я действительно помешала интимному воркованию этих двоих...

- В таком случае Вам придётся ждать до утра, - процедила сквозь зубы, оглядывая его более чем скромные покупки, лежащие на ленте, и сравнивая с выбитым Лизой чеком. - Впрочем, там скамейка на входе есть - ждите.

Лицо Лизы вытягивалось всё сильнее, глаза распахивались всё больше, и я ободряюще улыбнулась ей, всем телом чувствуя на себе тяжёлый пристальный взгляд Дениса.

- Я... Вот... Сканер не сработал, и я ручным попробовала... - Лиза забормотала, тыкая пальцем в чек. - Сама не знаю, как так вышло...

Я поморщилась - надо будет лично объяснить ей, как поступать в подобных случаях. Быстро отменила операцию, просканировала сама несчастный коньяк. Подняла глаза на Дениса, наблюдавшего за мной с какой-то вызывающей злобой.

В глубине души надеясь, что конфликт, не стоивший выеденного яйца, исчерпан, многозначительно проговорила:

- Я бы посоветовала Вам не злоупотреблять вниманием кассира. Вы же видите - кассы переполнены, покупателей в это время очень много. Лиза у нас новенькая, а Ваши претензии только мешают...

Денис выпрямился, окидывая меня колючим неприязненным взглядом. Демонстративно поднял подбородок и едва заметно наклонил голову набок... Сглотнула ком в горле - слишком хорошо я помню этот жест...

- Это не мои претензии мешают нормальной работе магазина. Это оборудование у вас здесь ни к чёрту, - спокойный тихий голос отчётливо прорезал шум зала и гомон десятков голосов, чуть прищуренные глаза сузились и полыхнули раздражением. - И обслуживание тоже. А Ваша нерасторопность, Анна Константиновна, просто вызывает восхищение. Я Вас ждал минимум пятнадцать минут, а время - деньги, как известно. Почему Вы сами не обслуживаете покупателей за кассой, раз народу много? А Лиза вполне неплохо справляется для новенькой.

Что-о? То есть это я сейчас виновата во всём?! Ну знаете...

А он с годами не изменился. Вообще. Сочувствую его нынешней жене, да.

- Лиз, не сиди с открытым ртом, отпуская товарища. Видишь, он торопится, - я демонстративно пожала плечами, напоследок окидывая бывшего мужа брезгливым презрительным взглядом и протискиваясь к проходу. - Сейчас пришло Лену, она посидит пять минут, а ты сходи покурить и открывай кассу, поняла?

Лиза с облегчением кивнула. Видела, как трясутся её пальцы, пока она выбивала чек... Бедная, надо правда её отпустить на полчаса чаю попить... Но потом, когда Денис выйдет из магазина.

- Я не тороплюсь, - насмешливый голос заставил замереть на месте. - Я требую жалобную книгу.

Прикрыла глаза... Сука...

Обошла стойки, лихорадочно соображая, как послать его подальше без серьёзного ущерба для Лизиных ушей и общей репутации магазина. Однако, приблизившись почти вплотную к бывшему мужу и глядя в сияющие издевательским ехидным самодовольством глаза, я вдруг отчётливо осознала, что чёрт с ней, с репутацией...

Искренне надеясь, что Лиза не услышит, зашипела сквозь зубы:

- Ты серьёзно, Денис? Жалобную книгу? На кого жаловаться собираешься?

Его бровь привычно поползла вверх. Чёрт, а он с годами отработал этот жест до безупречности...

Ощущение собственной неполноценности на его фоне просто зашкаливало - от него на десятки метров разило уверенностью в себе и какой-то неприступностью, что ли... Почему-то особо остро прочувствовала в этот момент свой возраст, родные лишние килограммы, отросшие корни окрашенных волос, целлюлит на заднице... Ненавижу. Его, Дениса.

- Могу на тебя, радость моя, - он откровенно усмехнулся. - Надо?

Шальные черты в тёмных глазах явно намекали на несерьёзность угроз, но я хорошо помню его скорость разгона от язвительных шуточек до настоящего цинизма.

- Не надо, - я глубоко втянула носом воздух, прилагая колоссальные усилия для того, чтобы говорить относительно дружелюбно. - Денис, чего ты хочешь?

Почувствовала себя жутким снобом, не способным поддержать изощрённые игры бывшего мужа - можно было ведь пошутить в ответ, съзвить ему в тон... Но это как минимум глупо, да?

Его лицо неожиданно приняло смиренное серьёзное выражение, даже сумасшедший дьявольский огонь в глазах потух, уступая место чёрной матовой глубине.

Денис улыбнулся одной из своих самых невинных улыбок, именно той, которая сводила меня с ума четырнадцать лет назад, но которую за время супружеской жизни я видела слишком редко.

Просто сказал:

- А давай встретимся как-нибудь, Ань. Посидим, поговорим. Расскажешь мне... - он обвёл многозначительным критическим взглядом магазин, - чего вот добилась за столько лет, м?

Он поджал губы, снова превращая улыбку в ухмылку, а я почти услышала мысленное продолжение его фразы "я постараюсь громко не смеяться"...

Гордо выпалила, чувствуя, как позорно краснею:

- Нет.

Глаза напротив опасно сузились.

- Жаль. Ну смотри... Я больше не предложу, - Денис тихо рассмеялся, глядя на мою нервную усмешку. - Счастливо.

И снова я почувствовала себя круглой душой, глядя ему в спину... Не могла оторвать глаз, наблюдая за тем, как бывший муж неторопливо идёт к выходу, на ходу доставая из пачки сигарету...

Тряхнула головой, возвращаясь мыслями в зал.

Не предложит он... Да больно надо! И вообще, так выводить меня из равновесия надо уметь, да. И настроение вот так под ноль скашивать тоже.

Только почему-то жаль... Вдруг правда больше не придёт?!

Впрочем, я увольняюсь. Мне осталось две недели, и пусть Денис делает что хочет...

4

На выходных позвонила в отдел кадров, мысленно радуясь тому, что до сих пор ношу фамилию бывшего мужа, а не Тохину. Впрочем, мало ли однофамильцев на свете... Вежливая девушка на том конце провода просила приехать утром на собеседование, с собой захватить набор документов, подготовиться к прохождению медкомиссии за свой счёт, которую потом обязательно оплатят... Да не вопрос. Забавно даже.

А вот прелести рабочего автобуса я явно переоценила... Трястись в дороге пару часов в промёрзшем "Икарусе"-гармошке было как минимум непривычно и мало приятно. Нет, я всё понимаю, но по продолжительности это занимает нереальное количество времени. Неужели Антон проезжает такое расстояние ежедневно туда и обратно? Впрочем, на машине явно быстрее... Однако, судя по всему, все работники вполне довольны - болтают вон непринуждённо...

Вылезла на остановке позже всех, до последнего провожая взглядом из окна толпу народа, ломанувшуюся к дверям огромного здания, стены которого практически полностью состояли из синего стекла.

Преодолевая волнение, ступила на расчищенную площадку, задержала дыхание, подавляя панику. Коленки тряслись отчего-то...

Повертела головой, осматривая автомобильную стоянку, расположенную справа за невысоким ограждением. Но количество машин не давало ни единого шанса отыскать глазами Тохину Приору. Хотя, тем лучше...

Расстояние до проходной составляло не больше двадцати метров, и я успела разглядеть только само здание и высокий бетонный забор с рядами колючей проволоки, тянувшийся по обеим сторонам. Господи, вот принесло-то меня...

Огромный сквозной холл оказался почти пуст - всё работники давно прошли мимо прозрачной будки охраны дальше через турникет, пропускающий только по электронным пропускам.

Пробежалась глазами вокруг... На высоких стенах помещения висели большие фотографии производственных цехов, портреты людей в спецодежде, какие-то схемы и графики, сертификаты... По правую сторону шли несколько малоприметных дверей, стоял банкомат и автомат с кофе. Направо огромная арка вела в холл поменьше, где вдоль стен расположились кресла, большие фикусы в горшках прямо на полу, несколько небольших журнальных столиков... Напротив виднелся проём длинного тёмного коридора, параллельно турникету за стеной вверх вела парадная лестница...

- Здравствуйте! Вы что хотели?

Вздрогнула от басовитого голоса одного из охранников, привставшего с места и приоткрывшего окошко.

Пропищала со смущённой улыбкой:

- Я устраиваться приехала...

- Так сюда идите, паспорт дайте, - мужчина в чёрно-синей форме плюхнулся обратно на стул, и я явно расслышала пару вздохов и смешков.

Чувствуя себя как минимум неловко из-за громкого цоканья каблуков, подошла к посту и протянула документы. Усатый дядечка тщательно записал мои данные, попросил расписаться, вернул паспорт...

- На восьмой этаж поднимитесь, там на ресепшне спросите... - он махнул рукой в сторону лестницы, теряя ко мне всякий интерес, чего не скажешь о двух более молодых охранниках, которым явно тут больше нечем заняться, кроме как пялиться на всех подряд.

- Эээ... А лифт где? - я неуверенно улыбнулась.

Дядечка, кажется, даже удивился.

- Лифт для работников, он с другой стороны, - он хмыкнул. - Так что пешком...

Поджала губы, стискивая паспорт в руках.

- Ясно. Спасибо.

Поковыляла к лестнице, проклиная скользкий блестящий заливной пол и свои тонкие набойки, высекающие искры при ходьбе и цокающие так, что можно расколоть стёкла...

Происходящее казалось игрой. Заманчивой, азартной, интересной. Но которую в любой момент можно остановить лёгким движением руки или кивком головы. И именно поэтому я не спешила этого делать...

На вопрос о том, кем я хочу устроиться, заданный милой симпатичной девушкой Светланой с теми самыми "ногами от ушей" и красиво выпирающей из-под белой блузки грудью, я лишь глупо улыбнулась и ляпнула:

- А кем возьмёте?

Девушка с важным видом переложила несколько папок с одного края стола на другой, достала тонкую стопочку подшитых листов, провела по строчкам длиннющим красным ноготком, мысленно читая свободные должности...

Постыдная ревность подкатила к горлу - это вот с такими фифами Антон работает каждый день?! Сука! А ещё дикая зависть полоснула раскалённым прутком - я тоже хочу вот так сидеть и перекладывать с места на место бумажки...

- Нам срочно требуются контролёры на линии. Новеньких принимаем сразу на второй разряд, оклад минимальный все два месяца испытательного срока. По его истечении вы автоматически получаете третий разряд. Там, правда, небольшоой экзамен, но его все проходят без проблем, - Светлана заправила за ухо прядь волос, близоруко щурясь на лежащий перед ней текст. - А потом, если работа понравится и Вы будете активно проявлять себя, то можно перейти на четвёртый разряд...

Отлично. Возможность карьерного роста - это то, что нужно. Знать бы ещё, что вообще эти контролёры делают...

- Мне подходит, - я энергично закивала головой.

Девушка глянула на меня с лёгким удивлением и снова принялась с умным видом рыться в бумагах...

Я написала несколько заявлений, взяла направление на медкомиссию, задала пару несущественных вопросов, ответы на которые знала заранее, ибо Антон иногда делился происходящим на работе - питание, спецодежда для работников, предоставляемый транспорт... Если бы знала, что вот так припрусь сюда устраиваться, слушала бы его гораздо внимательнее...

- Могу провести Вас в цех, - Света поморщилась, - чтобы Вы посмотрели...

- Не надо! - слова вырвались прежде, чем я успела подумать - желания раньше времени случайно встретить Тоху у меня не было никакого.

- Как хотите, - собеседница с видимым облегчением пожала плечами. - Тогда ждём Вас через две недели с трудовой книжкой и пройденной медкомиссией...

На обратный путь пришлось вызывать такси - рабочий транспорт тут ходит всего несколько раз в сутки. В глубине души я искренне надеялась, что после того, как Антон всё узнает и смирится с текущим положением дел, мы будем приезжать сюда вместе, и мне не придётся трястись в автобусе...

Уже сидя в машине, проводила долгим взглядом территорию предприятия - многоэтажное стеклянное административное здание, высоченный забор, толстые трубы, уходящие в небо за ним, распахнутые настежь ворота с боковой стороны, бесконечная очередь огромных грузовиков "Скания", которых в центре города никогда не встретишь, разъезжающие между ними погрузчики...

Стало не по себе. Чёрт, наверное, я слишком легкомысленно отношусь к происходящему...

Впрочем, у меня есть время подумать. Поговорить ещё раз с Тохой... Если бы он сразу согласился помочь мне занять такое место, как у Светланы, насколько же всё было бы проще...

Однако поговорить с Антоном в этот день я так и не решилась - он приехал с работы слишком уставший и какой-то раздражённый. И я впервые за два года задалась вопросом о том, что именно может вызывать у него такое состояние в рабочее время...

Чем вообще может быть недоволен человек, который сам по сути ничего не делает, только проверяет и одобряет (или не одобряет) деятельность менеджеров компании? Или не менеджеров, но там точно что-то было про работу с клиентами... Чёрт, надо было, конечно, его рассказы в своё время внимательнее слушать...

Однако, поздно вечером накрывая на стол и поглядывая исподлобья на хмурого недовольного Тоху, задумчиво клацающего по экрану телефона, не могла избавиться от ощущения недосказанности. Из головы не шла эта... как её... Света. И пару подобных ей, порхающих из кабинета в кабинет, я тоже оценила, пока там сидела, да. А одной из них на вид явно не меньше тридцати даже было, хоть и выглядела она потрясающе... Не могу поверить, что Антон каждый день работает среди таких женщин, да ещё и когда у каждой есть свой кабинет. Там же только юбку задери - и можно трахать... Или это я такая испорченная и озабоченная, а они все святые и даже не думают о подобной ерунде?..

Ревность, да? Дурацкий ядовитый аналог адреналина, заставляющий идти напролом, абсолютно не заботясь о том, что будет дальше...

А ещё ложь. Никогда не думала, что врать на самом деле так сложно... Но я ведь ещё ничего не сделала, правда? Просто съездила, посмотрела... Это же ничего не значит, верно? Я же в любой момент могу дать заднюю, выкинуть направление на медкомиссию и забыть вообще о своей дурацкой затее...

- Как день прошёл, Антош? Как на работе? - я села рядом на стул, подкладывая в его тарелку кусочек запечёной курицы.

Обычный вопрос вроде, да? Чёрт... Отчего же уши горят как кипятком облитые? И сердце заходится так, что успокоительного выпить не помешает...

Антон скривился как от зубной боли, нетерпеливо махнул рукой...

- Мелкие неприятности, забей. Ничего интересного для тебя.

Задержала дыхание. Вот так запросто отмахнулся...

Защипало в глазах... На что я больше злюсь? На его привычное нежелание говорить о работе, хотя мне сейчас это очень интересно, или на собственное враньё?

Неловкое движение руки... Доли секунды, и мой бокал с минералкой полетел на пол. Вода выплеснулась мне на колени, насквозь промочив домашние шорты, брызги зацепили Тохину футболку. Стекло гулко хрустнуло и осталось лежать осколками между нашими стульями...

Антон тяжело вздохнул и отложил вилку. А я подскочила с места, метнулась к тумбе под раковиной за смёткой и совочком, на всякий случай схватила тряпку... Только бы он не заметил слёз, против воли заструившихся по моим щекам - его жалости и сочувствия я просто не переживу, а недовольства и упрёков и подавно...

- Давай помогу, иди переодеться, - Антон равнодушно протянул руку, отбирая у меня щётку и совок.

Дремавшее в глубине души раздражение мгновенно взвилось чуть ли не до потолка...

- Не надо! Я сама, не трогай! - я резко дёрнула рукой, пряча совок за спину. - Ешь спокойно!

Не поднимая глаз, торопливо присела на корточки... Бесит всё!

- Ань, ну хоть ты не истери, а! - Тоха рывкнул неожиданно грубо, почти со злостью. - Могу я хоть дома обойтись без лишних проблем на пустом месте?

Я быстро смела осколки, параллельно пытаюсь осознать, как лучше поступить - извиниться за собственный резкий тон и обнять его, или воспользоваться ситуацией и довести до скандала, ибо в таком состоянии его проще всего раскатать на правдивые ответы...

Впрочем, какие ответы? Я же не спрошу у него прямо, изменяет он мне или нет... Ни за что не спрошу. Да и зачем? Я и так знаю, что нет. На сто процентов знаю. А все эти мысли - просто зависть к этой чёртовой Свете...

Но лучше всё-таки проверить.

Глубоко вздохнула, плавно опускаясь на колени рядом с Тохой. Провела тряпкой по полу, нарочно выгибая спину так, чтобы поза показалась случайно-соблазнительной. Не поднимая глаз, тихо прошептала, стараясь придать голосу смиренно-обиженные нотки:

- Прости. Правда... Просто завтра на работу, нервы, как всегда, на пределе... Раздражает всё...

Видела, как напряглось его бедро от моего "нечаянного" прикосновения плечом...

- Славик спит? Давно к нему заглядывала?

Я выгнулась ещё сильнее, проводя тряпкой под стулом и прекрасно зная, что широкий свободный ворот футболки сейчас открывает Тохе картину моей полностью обнажённой покачивающейся груди.

- Давно уже спит, - я пожала плечами, делая вид, что не догадываюсь о том, к чему был задан этот вопрос.

Антон тихо выдохнул, всё ещё сомневаясь...

Подняла на него большие глаза, едва заметно смущённо улыбнулась и невинно поинтересовалась:

- А что?

- Ничего. Иди сюда...

Одна ладонь уверенно легла на мой затылок, сминая волосы в кулак, вторая перед моим лицом потянула вниз свободную резинку домашних штанов... Антон расставил ноги шире, и я подползла ближе, чувствуя, как внизу живота стремительно собирается тугой пылающий комок...

Облизнулась в предвкушении... Несмотря на давление мужской руки, стянувшей волосы почти до боли, нарочно медленно обняла губами полностью освободившийся член, едва не застонав от мгновенно вспыхнувшего возбуждения и мысленно посылая подальше и своё враньё, и ревность, и Тохино паршивое настроение...

Захлебнулась в первый момент от обилия собственной слюны, пытаюсь дышать ровно и глубоко. Провела языком по гладкой горячей коже головки, моментально привыкая к её знакомому вкусу...

Соски напряглись и больно впечатались в край сиденья, но это ощущение только распалало внутренний жар. Сидеть на коленях, упираясь ладонями в широко расставленные мужские колени, было неудобно, но в этот момент мне было всё равно - желание рвалось наружу слишком сильно, и по сравнению с ним неудобная поза, излишки слюны и слезящиеся глаза казались сущим пустяком...

Слишком поздно поняла, что Антон перешёл ту грань возбуждения, когда минет - просто прелюдия. Его кулак вдавливался в затылок всё жёстче, прижимая моё лицо к паху и не позволяя больше самой контролировать глубину проникновения...

Чёрт! Нет! Я так не хочу! Я хочу нормального секса...

Протестующие замычала, попыталась оттолкнуться ладонями от ставших каменными бёдер, стискивая пальцами хлопок тонких штанов...

Антон только глухо застонал, сам дёрнулся мне навстречу, вызывая безотчётный спазм в напряжённом горле... Ещё раз...

Слёзы разъедали глаза, губы совсем онемели, от нехватки воздуха в груди поднялась лёгкая паника... Уткнулась лбом в горячий твёрдый живот, понимая, что уже просто поздно. Остаётся только с каждым резким толчком всё сильнее сдерживать рефлекс и давить желание откашляться, мысленно мечтая теперь о том, чтобы Антон кончил как можно быстрее...

Чувствуя пульсацию на языке, задержала дыхание...

Антон наконец резко разжал кулак, отпуская мой затылок, и я по инерции отлетела назад, плюхаясь на задницу и судорожно сглатывая остатки спермы...

Размазывая по щекам слёзы, прохрипела срывающимся голосом:

- Скотина ты...

Антон приоткрыл помутневшие глаза, подтянул наверх штаны, рассеянно улыбнулся...

- Да ладно тебе, Анют...

Увернулась от его ладони, протянутой к моему лицу, не давая стереть со щёк слёзы - сама справлюсь. Отползла от стола, тяжело поднялась на ноги, чувствуя себя как минимум дешёвой шлюхой под тягучим взглядом Тохи, развалившегося на стуле. Будущего мужа между прочим, ага...

- Ань... Я просто устал...

- Иди ты к чёрту...

Выпрямилась в полный рост, наспех расчесала пальцами спутанные волосы, собирая их в высокий хвост и стягивая резинкой, привычно болтающейся на запястье. Вкус спермы сейчас реально вызывал тошноту...

Стрельнула в Тоху оскорблённым взглядом, давая понять, что после этой выходки ему ничего не светит как минимум неделю. Развернулась к крану, плеснула холодной водой в лицо, прополоскала рот...

- Посуду помой, сделай одолжение. Я спать.

Антон промолчал, исподлобья наблюдая за тем, как я ухожу по коридору в комнату, и прекрасно понимая, что сейчас со мной разговаривать просто бесполезно.

Не стала включать свет в спальне. Упала животом на кровать, чувствуя себя просто нереально уставшей за сегодняшний день...

Хотелось выть. Орать, ругаться матом, бить посуду...

Стиснула зубы. Просто устала.

Перевернулась на спину, глядя в чёрнеющий потолок. Мыслей не было. Только пустота и злость. На себя, на Тоху и... и почему-то уже привычно на Дениса. Нет, глупо, конечно, он здесь вообще ни при чём. Но...

А что было бы, если бы мы не развелись тогда, семь лет назад?! Что бы я чувствовала сейчас, если бы на месте Тохи был Денис? Обиду? Ненависть? Злость?

Впрочем, я не искала ответ на этот вопрос. Вместо этого зачем-то отчётливо представила себе, что это Денис только что рывками толкался в мой рот, стонал и сжимал в кулаке мои волосы... Нет, с ним всё было бы не так, я знаю - он заставил бы меня смотреть ему в глаза, он контролировал бы каждое движение, чётко следя за тем, когда я начну задыхаться, но не для того, чтобы тут же отпустить и дать глоток воздуха, а лишь затем, чтобы пошло усмехнуться и неторопливо убрать с моего лица разметававшиеся волосы... И только потом, на единственный краткий миг, позволить отклонить голову и отдышаться... Он всегда знал, что я трусиха, что просто притворяюсь, что на самом деле воздуха мне хватит ещё на пару десятков секунд, и именно поэтому не отпускал сразу...

Слышала, как в кухне зашумела вода. Загремела посуда...

А сейчас? Делает ли Денис так, трахая в рот свою новую жену?!

Антон придёт не раньше, чем через десять минут...

Закусила губу... Ладонь сама потянулась к животу, задирая футболку, скользнула под резинку шорт, коснулась горячей мокрой промежности, будто налитой свинцом... Было почти больно от перевозбуждения...

Всего пара давящих движений пальцами вдоль изнывающей скользкой поверхности, и по телу разлилась долгожданная пульсирующая судорога... Мало! Слишком мало... Но хотя бы так...

Зато когда Антон наконец зашёл в спальню, подкрадываясь к кровати на цыпочках на тот случай, если вдруг я уже успела задремать, я даже не шолохнулась. Я уже минут пять как безжалостно выкинула из головы образ бывшего мужа и больше совершенно не чувствовала ни обиды, ни злости, ни возбуждения. Только усталость после насыщенного дня и реальное желание крепко уснуть...

5

Утром за завтраком я совершенно игнорировала Тоху, общаясь исключительно со Славкой. Глупо, конечно, но... Я, в конце концов, всё могу понять, кроме вот такого скотского эгоизма в сексе. И Антон это прекрасно знает. Ладно бы я ему отказала, сославшись на головную боль или усталость, тогда можно было бы просто потерпеть, если бы он стал настаивать. Но вот так, когда я сама напросилась... Лучше бы вообще сделал вид, что не замечает моих жирных намёков...

Впрочем, виноватым Антон совершенно не выглядел, видимо, полагая, что пара помытых тарелок после ужина с лихвой компенсировали моё неудовлетворение. И за одно это невозмутимое выражение лица, с которым Тоха спокойно вёл машину, желание стукнуть его тупым тяжёлым предметом по затылку увеличивалось в масштабах и крепло с каждой секундой.

Правда, стоило вспомнить о том, что я без его ведома собираюсь уйти на другую работу, и это желание немного смягчалось...

Написала заявление по собственному, повергнув в шок директрису и главного бухгалтера Лену... Стойко выслушала кучу рассказов о том, как знакомые их знакомых бросали вот так же работу, устраивались чёрт знает куда, а потом заканчивали все одинаково - безденежьем, сломанными судьбами, разводами и алкоголизмом. Боже...

Ну безденежье точно мне не грозит - Антон мою зарплату кассира за деньги вообще не считает, прокормит нас со Славкой в любом случае. Если захочет...

Привычно сидя за кассой в течении дня, испытывала сожаление. Острое и стойкое. Не ожидала даже...

Всё-таки я слишком привыкла за столько лет к своему гипермаркету. Пережила с ним бесконечное количество перестановок в торговом зале, миллион поломок морозильных камер на складе, массу ругани с поставщиками... И, кажется, персонал сменился сто тысяч раз за то время, что я тут работаю, даже директорский состав уже раз пять претерпел изменения... И мне есть чем гордиться - я здесь не просто старший кассир, а действительно имеющий свою нишу уважаемый работник.

А что будет там?! Новеньких нигде не любят...

Впрочем, я всегда смогу вернуться. Я только попробую... Мне это нужно. Просто ради того, чтобы понять, что этот магазин - действительно моё, а осознать это можно, как известно, только потеряв всё и сразу. Так устроен человек...

Вздыхнула, пробегаясь глазами по соседним кассам. Чёрт, чем себя ещё оправдать и успокоить? Можно что-то там про судьбу вспомнить, про неисповедимые пути...

...Взгляд наконец выхватил из толпы короткое чёрное пальто и стриженный затылок на третьей кассе. С облегчением прикрыла на секунду глаза, ощущая, как в груди вспыхивает и стремительно разгорается какое-то приторно-неприятное чувство - пришёл всё-таки... И опять приблизительно в это же время. Значит, в течение дня его можно не ждать и не торчать постоянно тут, в зале, а спокойно сидеть в своём кабинете...

Впрочем, я и не ждала. Вообще. Мне просто было нужно знать, явится он или нет. Явился... И теперь принципиально не встанет на мою кассу, хотя наверняка прекрасно видел меня. Скотина...

Хотела бы я увидеть его физиономию, когда он наконец поймёт, что я уволилась. И что мы снова пропадём из жизни друг друга на неопределённый срок... А может и навсегда...

От этих мыслей стало как-то горько и обидно. Зачем он только вообще заехал сюда в тот раз? Несправедливо...

Больно закусила губу, неторопливо и внимательно сканируя товар - обычно в зоне видимости бывшего мужа я начинаю жутко косячить...

Денис ни разу не посмотрел в мою сторону, даже когда по пути к выходу прошёл мимо моей кассы на расстоянии пяти метров. Пф-ф-ф...

Но настроение упало, да. Может, опять в курилке подождёт?! Впрочем, нет... Не сегодня точно...

Вообще, за последующие две недели я видела бывшего супруга всего два раза, хотя исправно выходила в зал к концу смены, оправдывая сама себя тем, что покупателей в это время слишком много. Всё ждала, что Денис наконец подойдёт... Я бы честно призналась, что увольняюсь отсюда. Не знаю зачем, просто нехорошо вот так, наверное, исчезнуть снова...

Но он не подходил. Игнорировал меня полностью и абсолютно, похоже, надеясь, что я окликну его первой... Не дожётся.

И без него проблем хватает...

Уже в момент прохождения медкомиссии поймала себя на устойчивом желании остановиться. Просто плюнуть на свою дурацкую идею со сменой работы, тихо сбежать из очереди к окулисту, забрать заявление об уходе и забыть всё как страшный сон. Нет, ну была б я помоложе, такого порыва бы не было, наверное... Впрочем, дело не в возрасте, да. Дело в трусости. И в нежелании напрягаться лишний раз...

Не сбежала. Полностью прошла всех врачей, сдала анализы и вышла из клиники с ощущением того, что полдела уже сделано.

О Тохе старалась вообще не думать... Ну не убьёт же он меня, в конце-то концов. И вообще, он сам виноват - если бы взял к себе в отдел по-хорошему, как поступают все порядочные мужья, то мне бы и в голову не пришло ему врать...

Дома старательно делала вид, что всё ещё сержусь на него за минет в кухне - рывкала в ответ даже на самые простые вопросы, демонстративно не садилась за стол вместе с ним, не ложилась спать как можно дольше, дожидаясь, пока Антон уснёт первым... Хотя, на самом деле злилась, похоже, исключительно на себя...

В свою последнюю смену я поставила девчонкам три огромных торта из кондитерской лавки напротив нашего магазина, ибо тортики из ассортимента гипермаркета не идут ни в какое сравнение с настоящими сладостями, имеющими минимальный срок годности.

В этот же день позвонили из отдела кадров моей будущей работы и поинтересовались тем, не передумала ли я устраиваться и явлюсь ли послезавтра на знакомство с предприятием и вводный инструктаж.

Вот он, последний шанс отказаться...

Набрала в грудь воздуха и с несуществующим энтузиазмом ответила, что буду обязательно...

А ещё я ждала появления Дениса. О-очень ждала...

Сегодня я готова была окликнуть его, постоять с ним в курилке, немного поговорить даже... И поделиться тем, что больше не буду здесь работать. Нет, не факт, конечно, что он зачастил в наш супермаркет из-за меня, даже скорее всего, что совершенно не из-за меня...

Но эта мысль вопреки здравому смыслу грела рассудок и душу. Вот если бы я случайно встретила его, Дениса, за кассой магазина, то возвращалась бы в это место снова только ради того, чтобы помаячить лишний раз перед ним... Зачем? Ну... Просто...

К концу смены захлестнуло отчаяние. Мне самой хотелось увидеть бывшего мужа хотя бы мельком, ибо теперь совершенно неизвестно, когда и при каких обстоятельствах мы встретимся вновь...

До этого случая мы виделись около четырех лет назад, когда я, измотанная, зарёванная, растолстевшая мать-одиночка, брошенная Славкиным отцом и ютившаяся с сыном в снятой наспех комнате забытой Богом хрущёвки, лихорадочно искала либо приличное съёмное жильё, либо нового ухажёра с готовой жилплощадью и мечтала о том дне, когда очередь в детский сад сдвинется хоть на пару человек...

Это было самое тяжёлое время для меня. И встреча с бывшим в отделении банка, где я пыталась выяснить информацию о возможности приобретения хоть небольшого кредита, казалась просто насмешкой судьбы. Он сам узнал меня. Подошёл и сел рядом на свободный стул как раз тогда, когда, вежливая, но уже теряющая терпение сотрудница учреждения в сотый раз пыталась втолковать мне, что их банк - не благотворительная организация, и кредит одинокой женщине в декрете - сомнительная выгода как для самого банка, так и для этой несчастной женщины... От весёлого "привет, Анька" я подпрыгнула на месте. Буркнула "привет" в ответ и поспешно сгребла трясущимися руками со стола свои документы. Не говоря ни слова и чувствуя себя последней обитательницей "парижского дна", пулей вылетела из помещения. Опрометью бросилась в какой-то магазин в двадцати метрах от входа на тот случай, если бывшему мужу вдруг срочно захочется узнать о том, как у меня дела, и он пойдёт следом... До сих пор не знаю, пошёл или нет, но тогда я ревела три дня от жалости к себе и унижения...

Сейчас мне, в принципе, стыдиться нечего. Да и тогда было нечего, просто... Просто это был Денис, бывший муж. И просто он не должен был знать о том, что бывшая жена еле сводит концы с концами и пытается взять кредит... Отвратительные воспоминания.

...Вздрогнула как от электрического разряда, заметив у морозилки с мороженым чёрное короткое пальто... Сердце ударило по рёбрам с невероятной мощностью, рассылая по венам волну онемения, и тут же зависло словно в вакууме... Точно он...

Просто смотрела. Точнее, пристально сверлила глазами его профиль, горячо молясь про себя о том, чтобы Денис почувствовал мой взгляд... Ну пожалуйста-пожалуйста!!!

Почувствовал. Оглянулся... Как в замедленной съёмке его губы исказились едва заметной мимолётной улыбкой...

На мгновение наши глаза встретились. И я невольно замерла, теряясь в вихре восторженных ощущений, поднявшихся откуда-то из глубины сознания... Нет, не от радости. А просто потому, что он всё-таки сделал это - посмотрел на меня, как я и хотела. Щёки предательски запылали, покрываясь красными пятнами от внезапно нахлынувшего волнения...

Денис даже не искал того, кто пялится ему в спину. Он явно точно знал, что это я, прицельно обрушивая в мою сторону свой горящий угольный взгляд... Не знаю, что он умудрился прочесть по моему лицу. Но явно что-то такое, отчего его бровь взметнулась вверх, а глаза на доли секунды полыхнули холодным презрительным блеском...

А в следующий миг он снова отвернулся. Лениво перехватил корзину в другую руку и вальяжно прошеествовал к соседней кассе, где сегодня сидела Лиза...

Да что же он за скотина-то такая?! Я же едва не умоляла подойти ко мне, он же должен был понять! И что мне теперь делать?..

Раздумывать времени просто не было. Я подпрыгнула с кресла, перегнулась через ленту, перекрывая проход для следующих покупателей...

Нехорошо, да. Но...

- Будьте добры, перейдите, пожалуйста, на соседнюю кассу, - я виновато посмотрела на очередь из десяти человек. - Эта закрывается. Я сейчас позову ещё одного кассира...

Старательно игнорировала недовольство покупателей, торопливо сканируя остатки неприхотливых продуктов милой старушечки, которую я на автомате начала обслуживать ещё до того, как решилась на этот отчаянный шаг...

От принятого решения кровь отбойником стучала в ушах, в голове образовался свободный вакуум, а тело наполнилось лёгкостью и каким-то нетерпением. Знала, что успею обслужить бабулю, но не могла уговорить себя не торопиться - я так ждала этого момента, что просто не верилось, что он наконец наступил...

Денис ещё ворковал с Лизой, заставляя очередь за ним возмущённо вздыхать и бросать на парочку недовольные осуждающие взгляды, когда я уже освободилась. Не хотела я так, конечно... Ну вот чтоб самой подходить... Но я уверена - если бы бывший муж знал о том, что видит меня сегодня последний раз, то непременно захотел хотя бы парой слов перекинуться... Да ведь?

Шагая по залу на негнущихся ногах, поплотнее запахнула жилетку - холодно у входа из-за постоянно расходящихся стеклянных дверей, пропускающих множество людей. Можно было бы пойти скинуть магазинную форму и забрать своё пальто, но это заняло бы слишком много времени, и я бы просто не успела. Да и зачем? Мы же вот здесь, у банкоматов, поговорим минутку, и всё...

- Денис, подожди! - я подавила порыв шагнуть вперёд, глядя на то, как он равнодушно проходит мимо.

Сердце оборвалось на мгновение - вдруг он сделает вид, что не услышал и не заметил меня?!

Но Денис как-то неторопливо, словно нехотя, остановился. С видом глубочайшего одолжения повернулся ко мне... Пропустил мужчину с гружёной тележкой и сделал шаг в мою сторону...

Фу-у-ух...

Обняла себя ладонями за плечи, зябко поёжилась, когда из распахнувшихся дверей в очередной раз прилетела волна холода. Почему-то опустила голову, не решаясь смотреть в непроницаемое лицо, на котором не было даже тени дружелюбия или подобия улыбки.

- Привет, - я постаралась стряхнуть оцепенение и придать своим словам хоть каплю уверенности. - Я буквально на пару слов...

- Здравствуй, Ань, - глубокий тихий голос звучал явно увереннее, чем мой взволнованный писк, мгновенно заполняя тяжёлыми вибрациями пространство вокруг. - Слушаю.

Вот ведь мразь, а... Обязательно надо включить этот колючий высокомерный тон, изначально задавая разговору совсем не те интонации...

6

Ну что ж, всё правильно. Сугубо деловая атмосфера. Мы же с ним даже не друзья. Так, подумаешь, женаты когда-то были...

Ну, собственно, чего тогда слова подбирать, да?

- Я сегодня здесь последний день работаю, - огромным усилием воли я подняла на Дениса глаза. - Решила, что тебе не помешает это знать.

- М-м?! - выражение его лица ничуть не изменилось. - Извини конечно, не совсем понял... э-э-э... а мне зачем эта информация?

Зря я надеялась, что хотя бы сейчас он не станет строить из себя мудака.

Денис чуть склонил голову, давая мне возможность сразу ответить на поставленный вопрос и тем самым избежать неловкой ситуации. Которую он сам же непременно создаст для меня, если я в течение нескольких секунд не придумаю действительно достойное объяснение тому, за каким лешим ему, по моему мнению, и правда нужно это знать...

К чёрту. Я в его игры не играю. Главное - сообщила.

- Ни за чем, - я холодно пожала плечами и отвернулась, давая быстрый шаг в сторону. - Проехали. Счастливо.

- Да подожди ты...

Он неожиданно вцепился в мой локоть... На секунду сдавил пальцы, настойчиво разворачивая меня обратно лицом к себе... Тут же, словно обжёгшись, отдернул руку, и я невольно почесала ладонью оставленный под одеждой болезненный след, поднимая растерянный взгляд...

Он успокоился почти моментально, но я успела заметить в тёмных глазах быстро затухающий огонь раздражения... Впрочем, возможно, мне просто показалось, ибо уже через секунду на его губах играла холодная примирительная полуулыбка.

- А что так, Ань? - он шагнул вперёд, оттесняя меня к стене между последним банкоматом и неприметной служебной дверью. - Почему? Если не секрет, конечно...

Я спешно отступила в бок, оглядываясь по сторонам.

- Просто нашла другую работу, - я проводила глазами Оксанку, махнувшую мне на прощание и уже исчезающую за стеклянными перегородками, тяжело вздохнула и, наконец, уставилась в его лицо. - Слушай, мне пора... Конец смены...

Денис недовольно поморщился. Небрежно упёрся ладонью в зелёный бок банкомата, ненавязчиво перекрывая мне дорогу. Исподлобья осмотрел толпу людей, снова повернулся ко мне...

Замерла на несколько секунд под его задумчивым оценивающим взглядом...

... Едва ощутимая короткая вибрация в правом боку... Один раз, второй... Тьфу-ты чёрт! Телефон.

Торопливо нащупала в кармане рабочей жилетки мобильник, опустила глаза. Тоха... Ждёт уже небось... Что-то похожее на чувство вины всколыхнулось в груди и отозвалось ритмичным толчком в районе сердца...

- Извини, - я как можно мягче улыбнулась Денису. - Увидимся ещё... Когда-нибудь...

Поспешно отвернулась к стене, нажимая кнопку.

- Да!

- Анют, привет! Не выходи пока, я на мосту застрял! - шорох, треск и близкий рёв автомобильного клаксона на заднем фоне красноречиво говорили о том, что Антон за рулём, ещё и в пробке небось... - Тут вообще мрак, авария похоже...

По спине поползли противные мурашки, во рту неприятно похолодело.

- Ты сам как? Не торопись только, не газуй почём зря, - закусила губу, борясь с нахлынувшим страхом - ненавижу пробки, из-за них никогда не сяду сама за руль. - Осторожнее там будь...

- Да знаю, не волнуйся! Ольгу набери, предупреди... Если на такси поедешь - скинь сообщение...

- Ладно... - дурацкая привычка на таких моментах распускать нюни сработала безотказно и в этот раз. - Звони в любой момент...

- Позвоню. Давай.

Короткие гудки - отключился...

Пару секунд тупо кусала губы, пытаюсь вернуться с нормальное состояние. Медленно и глубоко вздохнула... Нет, я знаю, что Антон отличный водитель и всё такое, но это столпотворение машин лично у меня всегда вызывает панику, и даже не тихую... А Тоха вполне спокойно реагирует, справится и сейчас в любом случае.

Вот тебе и последняя смена...

Спрятала телефон в карман. Обернулась... Вздогнула и непроизвольно дёрнулась назад, сталкиваясь глазами с пристальным заинтересованным взглядом...

- Что-то случилось, Ань? - надо же, в голосе Дениса даже не было привычной насмешки. Впрочем, искреннего участия тоже не было. Банальное любопытство.

- Ничего. Личное, - я криво улыбнулась, пытаюсь обойти бывшего мужа. - Мне правда пора...

- Давай на улице тебя подожду, Ань?!

По инерции отшатнулась к стене...

Серьёзно?! Эм-м-м... Зачем?!

Глядя на моё ошарашенное лицо, на котором явно отпечатался весь лихорадочный мыслительный процесс поиска достойного ответа, Денис наконец привычно усмехнулся и уверенно добавил:

- Да чего ты дёргаешься, Ань? У меня просто есть немного времени, вот хочу узнать, как живёт и чем дышит бывшая жена. Это так страшно, м?! Приставать не буду, не бойся.

Нервно хихикнула. Приставать не будет?! Пф-ф-ф-ф...

Чёрт, интересно почему? Я совсем форму потеряла за семь лет, да? Не нравлюсь? Или он верность хранит своей нынешней? Посмотреть бы на неё... Впрочем, лучше не надо. А в мужскую преданность я вообще слабо верю... Другое дело - женская. Хотя...

Господи, какая верность и преданность вообще?! При чём тут...

- Ань, ну так что? - Денис нетерпеливо побарабанил пальцами по поверхности банкомата.

Вот сейчас бы напомнить ему, что он грозился больше не звать меня никуда... Но тогда он точно уйдёт и больше не позовёт. И неизвестно сколько времени я его ещё не увижу... Собственно, что такого, если мы правда поболтаем пару минут, верно?

Честно хотела ответить холодно и равнодушно, но вместо этого рефлекторно кокетливо пожала плечами и окинула бывшего мужа тёплым лучистым взглядом из-под опущенных ресниц...

- Как хочешь, - я закусила губу, пряча улыбку, и торопливо проскользнула мимо его плеча.

Недоверчивое удивление, снисходительное одобрение, азартный интерес... Да, именно в таком порядке за долю секунды изменилось выражение лица Дениса, а чёрные глаза сузились и заблестели.

Зря я, наверное... Я же прекрасно знаю, что на самом деле прячется за всеми этими доброжелательными попытками поговорить - всего лишь чисто мужское поганое превосходство и желание увидеть в моих глазах сожаление о прошлом. И я даже примерно представляю, зачем

ему это нужно, ибо испытываю нечто подобное... Затягивает, останавливаться не хочется. Даже странно, ибо это всегда было исключительно его чертой характера, не моей...

Заскочила в пустую раздевалку, накинула пальто, переобулась, покрутилась перед зеркалом...

Выдохнула. Так не пойдёт.

Тщательно минут пять поправляла макияж - подкрасила ресницы, старательно злоупотребила охлаждающим роликом под глазами, мазнула по губам блеском, расчесала волосы...

Сердце билось как-то оглушающе громко и гулко, вызывая ощутимую дрожь в пальцах. Чёрт, неужели мы с Денисом сможем стать если не друзьями, то хотя бы нормально общаться?! Нет, врагами мы тоже никогда не были, просто... Просто он - скотина, а я - хорошая. Да.

Улыбнулась своему отражению, как-то незаметно в глубине души сожалея о том, что на мне сейчас не белоснежный кружевной комплект, какая-нибудь строгая юбка по фигуре и блузка с открытым декольте, а всего лишь повседневное чёрное бельё и стандартное полуперстняное серое платье с воротником под горло, ни разу не скрывающее недостатки фигуры...

Сняла пальто. Задрала платье и подтянула повыше лямки лифчика. Поправила чулки... Опустила подол. Выпрямила спину, втянула живот... Определённо так гораздо лучше.

Ещё десять минут ушло на прощание с коллективом, и лишь после этого я устремилась к выходу.

Честно говоря, я думала, что в последний раз перед уходом обведу взглядом родной торговый зал со слезами на глазах...

Но мысли были настолько заняты ожидающим меня на улице Денисом, что я даже не оглянулась, выбегая из дверей...

Холодный мокрый ветер хлестнул по лицу, неприятно остудил пылающие щёки и сбил дыхание. Задохнулась... Полы распахнутого пальто метнулись по сторонам, и я на секунду остановилась, переживая резкий ледяной порыв воздуха, ворвавшийся под одежду...

Господи, я ведь ничего плохого не делаю, да?!

Впрочем, мне сейчас просто всё равно - улётная доза кипящего адреналина бьёт по вискам так, что понятия плохого и хорошего просто-напросто плавятся и смешиваются между собой. И это тоже неправильно... Но чертовски хорошо, да.

В курилке собрались аж пять человек. И среди них Денис... А ещё Женька, работающая на выкладке, и Светка с мясного отдела. Чёрт, я же вроде как не курю...

- Своего ждёшь? - Женька помахала прикуренной сигаретой. - Иди к нам постой...

Пока я растерянно хлопала глазами в поисках подходящей отмазки, Денис быстро кинул окурок в урну и сделал пару шагов ко мне. Едва касаясь, положил ладонь на мою талию и молча подтолкнул к парковке...

Только и успела крикнуть, оборачиваясь и дежурно улыбаясь, будто это обычное дело:

- Меня сегодня довезут...

Ну вот, конец не только последней смене в магазине, но и репутации среди работников. Хорошо, что освещения прожектора недостаточно для того, чтобы можно было заметить мои пунцовые щёки...

Прикосновение мужской ладони почти не ощущалось сквозь кашемир пальто, но всё равно я чувствовала его слишком отчётливо, и это выбивало из колеи.

Почему-то легко приняла тот факт, что мы пообщаемся в машине Дениса - на улице реально холодно, и смысла торчать на семи ветрах нет никакого. Петляя между плотными рядами автомобилей, пыталась угадать, какой из них принадлежит бывшему мужу...

Да ладно?! Нет... Пожалуйста, только не эта чёрная машина под фонарём... Ну пусть даже что-то в сотню раз круче, пусть Бентли какой-нибудь, я даже глазом не моргну! Но только не она...

Денис наконец опустил руку и полез в карман за ключами. Лексус беззвучно подмигнул фарами...

Сука! Для этого всё и затевалось, да?! Показать мне, что он всё-таки сделал это? Купил эту чёртову машину несмотря ни на что, как и обещал когда-то? Твою мать, Денис... Кредит-то выплатил уже? Или он пожизненный на такую тачку?

Сжала зубы, скользя взглядом по плавному обтекаемому боку и в меру агрессивной морде автомобиля. Десять лет назад модель наверняка была другая, но я её уже не помню. Зато отлично помню, как ржала над мужем в своё время, разглядывая в интернете картинки и цены...

Ждала вопроса, подкола, смешка со стороны Дениса...

Но он с абсолютно серьёзным видом распахнул передо мной переднюю пассажирскую дверь, предлагая сесть. Ненавижу...

Почему-то тряслись коленки, когда я, подобрав полы пальто, неуклюже уселась в непривычное твёрдое кресло и уставилась невидящим взглядом на включившийся экран встроенного навигатора - смотреть на самого Дениса было стыдно и неловко отчего-то...

А я, наивная, ещё умудрилась допустить мысль о том, что мы сможем нормально общаться! Идиотка...

Дверь за мной беззвучно захлопнулась, отрезая от шума внешнего мира. Исподлобья проводила тоскливым взглядом Дениса, прошагавшего перед капотом с таким видом, будто он только что выиграл джекпот...

Нет, я не настолько алчная. Я совершенно не завидую тем, кто ездит на дорогих авто, мне и в Приоре вполне уютно. Но вот сейчас почему-то обидно, да... Остаётся тешить себя мыслью, что это какая-нибудь базовая комплектация. Хотя что-то мне подсказывает, что всё-таки топовая...

- Ну теперь делись, Анют, - Денис лёгким отработанным движением опустил в водительское кресло, не глядя в мою сторону. - Как жизнь молодая?

Промолчала, искоса наблюдая за тем, как он неторопливо освобождает карманы пальто - небрежно кидает бумажник рядом с коробкой передач, туда же отправляет упаковку презервативов, из другого кармана достаёт пачку, зубами вытягивает сигарету...

- Ну, Ань?!

Он повернулся в мою сторону и подался вперёд настолько резко и стремительно, что я только распахнула глаза и невольно отклонилась назад...

Лучше бы он и правда язвил или подкалывал насчёт машины - у меня был бы отличный повод уйти и хлопнуть дверью. А вот эта вот серьёзность и "нормальность" меня пугает почему-то...

7

Глупо спрашивать себя, на кой я вообще согласилась на всё это, да? А ещё глупее дать сейчас волю чувствам, заорать о том, какой он козёл, и выскочить из этого ненавистного Лексуса, обстановка салона которого весьма ощутимо давит на плечи и сознание шиком и недосягаемостью...

Почему-то оробела... Нет, не то чтобы что-то изменилось в моих чувствах к бывшему мужу, но... Ко всему прочему добавился едкий комплекс собственной неполноценности, подсознательный страх и... уважение? слишком очевидное социальное несоответствие? Не знаю, но точно ничего хорошего.

Медленно выдохнула, распрямляя спину. Выжала из себя расчётливую улыбку.

- Отлично всё, нечего рассказывать, - я нечеловеческим усилием воли подавила желание покрутить головой и осмотреть наконец убранство салона, только полоснула глазами по торпеде, невольно сравнивая панель управления с родной уютной Приорой.

Денис прикусил фильтр. По его губам скользнула гадкая самодовольная усмешка...

И как я раньше не понимала, что это его поведение - не попытка зацепить меня или вывести на эмоции, а просто констатация факта - он значимее, лучше, увереннее, круче в конце концов... Теперь зато понимаю. И даже чёрт с ним, принимаю. Всё, хватит - доказал, выиграл, победил. Пусть идёт в задницу уже...

- Совсем нечего? Такая скучная жизнь, Ань? - глаза в полуметре от меня искрились неподдельным весельем. - Не поверю.

Закусила губу, опуская голову. Если я сейчас втянусь в его дурацкую игру, то рискую не просто проиграть, а публично признать своё поражение.

- Денис, давай начистоту. Зачем это всё, м? - я снова подняла взгляд, тщательно подбирая слова и невольно восхищаясь манерой бывшего мужа так непринуждённо ставить себя в центр вселенной собеседника. - Хотел убедить меня в чём-то? У тебя получилось. Но для этого было совершенно необязательно тратить на меня время. Вполне достаточно оказалось бы просто найти мой профиль в соцсети и прислать фотку на фоне машины. Я бы всё поняла и оценила. Лайкнула бы даже...

Сквозь цинично-насмешливое выражение снисходительности на красивом лице Дениса проступил почти звериный оскал... Жестокий, безжалостный, пугающий до паники... Его ладонь мгновенно взметнулась вверх, обнимая мой затылок и шею мёртвой хваткой, чёрные глаза впились в меня на расстоянии нескольких сантиметров...

Страх прыснул в вены оглушающим потоком, заставляя захлебнуться собственными словами и нелепо замолчать с открытым ртом...

- Нихрена бы ты не поняла, Ань... Ты и сейчас нихрена не понимаешь, - его голос прозвучал яростно и хрипло, из горла вырвался горький лающий смешок. - Лайкнула бы? Серьёзно?! Блять...

Он сжал пальцы на шее сильнее, притягивая меня к себе, наклоняясь ближе и почти касаясь лбом моего лба.

- Мне этого мало, Анют, - его горячее дыхание коснулось моей щёки. - Как и тебе...

Прошептала в его губы, инстинктивно пытаюсь говорить примирительно и мягко:

- Мне уже хватит, Денис, правда...

Вздрогнула, когда второй ладонью он накрыл моё бедро поверх платья... Напряглась, пытаюсь преодолеть сопротивление и отодвинуться, в панике с силой оттолкнула его руку от себя...

- Да сиди ты уже... - в его словах, произнесённых сквозь зубы, отчётливо слышалось неприкрытое раздражение и злость.

Замерла...

Ладонь уверенно легла на моё колено снова, согревая жаром кожу сквозь тонкий капрон чулок. Кроме этого горячего прикосновения не чувствовала больше ничего. Только соски внезапно напряглись и сморщились так, что мягкая ткань бюстгалтера вдруг стала казаться грубой и жёсткой... Опустила глаза, с ужасом замечая, как сквозь обтягивающее грудь платье отчётливо проступают крупные выпуклые горошины. Залилась румянцем так, что в ушах завибрировал тонкий гудящий звон... В эту же секунду поняла, что дышу слишком громко, наполняя салон прерывистым шумным оханьем... Судорожно сглотнула слюну...

Ладонь поползла выше, задирая подол. Остановилась на резинке чулок, медленно оглаживая широкое кружево. Пальцы мягко коснулись обнажённой кожи над ним...

Я знала, что дальше Денис не зайдёт. Но если бы зашёл...

Хотелось развести бёдра. Откинуть голову на спинку. Закрыть глаза... Выгнуться навстречу этим пальцам, почувствовать их внутри, вцепиться ногтями в рукав его пальто, побуждая увеличить давление...

Тихий смешок у виска мгновенно привёл в чувство и отрезвил.

Денис аккуратно расправил моё платье по бедру, пару раз провёл по нему ладонью, пригладивая, несильно прихлопнул сверху... Пальцы разжались, отпуская мою занемевшую шею...

- Хочешь, подброшу тебя домой, Ань? Разговор явно не ладится...

Его привычный насмешливый тон больше не успокаивал, только бесил гораздо сильнее, чем раньше, почему-то...

- Не надо... За мной... муж скоро приедет... - запнулась на слове муж, ибо перед мысленным взором живо материализовался образ Тохи где-то в пробке на мосту...

Я метнулась к двери, пытаюсь отыскать ручку, но перед глазами маячил только ряд кнопок.

- Чего ты запаниковала как девочка на первом свидании, Ань? - ленивый голос Дениса звучал вполне обыденно, будто минуту назад он не задирает моё платье и не лапал голое бедро.

- Не нервничай.

Я наконец обнаружила ручку и пару раз надавила на неё. Естественно безрезультатно.

- Я не нервничаю, - я громко сглотнула. - Денис, выпусти меня. Сам говоришь - разговор не ладится...

- Я довезу, - он откинулся в кресле, опуская ладони на руль и заводя автомобиль.

Машина едва ощутимо вздрогнула и почти бесшумно загудела. Ненормальная какая-то шумоизоляция, как в вакууме...

Да чёрт же его подери!!!

- Я же сказала - не надо! - я в отчаянии повернулась к нему, не до конца понимая, что именно меня так бесит во всей этой ситуации. - Открой дверь!

О том, что машина пришла в движение, я догадалась лишь по стремительно меняющимся полоскам фонарного света за окном - Лексус сдал назад и развернулся к выезду из парковки.

- Куда ехать? - Денис больше не смотрел на меня, плавно выкручивая руль.

Хотелось зареветь от бессилия... Беспомощно хлопала глазами, сверля взглядом его равнодушный профиль. Господи, как я вообще ввязалась во всю эту авантюру?! Неужели наивно думала, что смогу держать ситуацию под своим контролем? Я же слишком хорошо знаю этого человека, чтобы так заблуждаться... Или просто нервы себе пощекотать хотела? Больше не хочу...

- Останови машину, - я глубоко вздохнула, старательно набираясь терпения.

- Адрес, Анют, - сухой спокойный тон проехался танком по моей выдержке...

Чётко и отдельно повторила:

- Денис, останови машину.

Он даже не повернул голову, монотонно бросив ещё раз только одно слово:

- Адрес.

- Да твою мать! Выпусти меня! - мой громкий вопль сорвался на истеричный визг. - Сказала же - муж встретит...

Через долю секунды его кулак сжался на уровне моей ключицы - Денис вцепился в край воротника моего пальто... Дёрнул на себя, и я с размаху перегнулась через подлокотник, едва ли не тыкаясь носом в его плечо, испуганно замирая на расстоянии нескольких сантиметров от его шеи...

- Последний раз спрашиваю - адрес? - Он даже не повернул голову, продолжая смотреть исключительно на дорогу.

Видела, как в бешенстве раздуваются его ноздри и ходят желваки на скулах...

Ублюдок...

С ощущением того, что выдаю военную тайну, сквозь зубы процедила название улицы...

Он равнодушно кивнул, одной рукой резко уводя машину на обгон. Оттолкнул меня от себя, и я откинулась на спинку кресла, зачарованно глядя в лобовое стекло на узкое пространство между автобусом и встречной Газелью, которое мы проскочили за секунду... Сердце запоздало сжалось и тут же забарабанило в полную силу...

Наконец осознала, за что я так ненавижу бывшего - именно вот за это ощущение абсолютной отчаянной неспособности влиять на ситуацию вокруг в его присутствии. Рядом с ним всё подчиняется нелепым несправедливым правилам, одно из которых - полная сдача позиций окружающими в угоду его решениям и желаниям... Как я с ним вообще семь лет прожила?! Сочувствую его нынешней пассивности...

Сменилась картинка на экране бортового компьютера, тихо заиграло популярное радио...

Оставшиеся двадцать минут мы провели в молчании. Неприятном липком молчании, вызывающем раздражение и желание прекратить весь этот фарс, по ошибке способный рассматриваться как "доброе дело", ибо на самом деле доброго в том, что Денис решил меня подвезти, не было ничего.

- Дом какой? - он с нечитаемым выражением лица оглядел открывшуюся за поворотом улицу.

- Здесь останови, - через минуту я кивнула на маленький магазинчик, который можно увидеть из окна моей высоты.

Подпускать Дениса ближе к месту своего проживания совсем не хотелось...

Машина затормозила прямо на автобусной остановке, и я торопливо потянулась к двери.

- Номер даже не оставишь, Ань? - насмешливый голос попытался прозвучать кротко и растерянно, но попытка с треском провалилась.

- Нет. Счастливо.

Обдумать, оценить, осознать, прокручивая в голове каждую произнесённую фразу и вспоминая каждое движение... Но точно не сейчас. Потом, дома...

Уже закрывая дверь чёртового Лексуса, бока которого умудрились остаться чистым и сияющим даже в эту дурацкую погоду, когда все дороги залиты реагентами, а из-под колёс безжалостно летит жидкая снежная каша, бросила последний взгляд на Дениса...

Короткая волна судорожной дрожи кольнула позвоночник, отдаваясь ощутимой тяжестью в животе. А ведь ему правда подходит этот автомобиль...

Хлопнула дверью, отвернулась, отступая к остановке. Запахнула пальто, бодро зашагала по пешеходной дорожке, интуитивно стремясь побыстрее затеряться среди немногочисленных прохожих...

Холода не чувствовала вообще. Больно грызла губы, пытаюсь удержать рвущуюся наружу ненормальную улыбку...

Уже в знакомом до каждой крошечной царапины лифте стряхнула с себя остатки ощущений этой безумной встречи с Денисом и поездки по городу в Лексусе - надо позвонить Антону

и сообщить о том, что я уже дома, непринуждённо поболтать с Ольгой... И наконец обнять Славку - именно сейчас потребность в сыне затмила все остальные чувства. Это потом будут муки совести перед Тохой, размышления на тему того, что правильно, а что нет, вопросы о том, какого чёрта меня так ведёт от этой встречи, если я решу, что это всё-таки неправильно...

А сейчас осознание того, что сын единственный, по большому счёту, кто любит меня как есть, не загоняясь оценкой происходящих событий и не осуждая, рождает в душе что-то светлое и искреннее, заставляющее поторапливать чёртов лифт, предвкушать встречу и тёплые ручонки, тянущиеся ко мне в попытке обнять...

Я эгоистка. Я не просто бескорыстно люблю сына. Я признаю, что он мне по-своему необходим. Как своеобразный ориентир, как маяк, не дающий сорваться в пропасть, как отдушина, в которую всегда есть возможность погрузиться с головой...

Наверное, я паршивая мать. Мне хочется брать из нашего со Славкой тандема не меньше, чем отдавать самой. Не просто дуть на его разбитую коленку, охать над сломанной машинкой или радоваться собранному из Лего самолёту. А морально пользоваться тем же самым с его стороны, особенно в те моменты, когда мне отчаянно необходимо почувствовать себя живой в период острого уныния или поделиться затапливающей всё вокруг радостью, когда я счастлива.

И сейчас мне почему-то слишком хорошо. И мне не просто нужно поделиться этим состоянием со Славкой, мне ещё очень надо вдохнуть детский запах, запустить пальцы в тонкие волосёнки на макушке, звонко расцеловать пухлые щёки и лишний раз убедиться в том, что абсолютно неважно, с кем я там зажимаюсь в машине, кого обманываю и кем работаю, ибо в моей жизни есть вечное и незыблемое, без чего действительно просто невозможно удержаться на плаву - сын. Я просто знаю, что он всё поймёт, обязательно простит и точно не осудит... И эта уверенность, это общее ощущение, которое мне способен подарить только Славка, порою способно заменить весь мир...

...Я даже ещё не успела закрыть входную дверь, а сын уже вылетел из коридора в прихожую. Мгновенно оценив обстановку, подпрыгнул, хватаясь за мою подставленную шею... Я выпрямилась, поднимая Славку на руки и целуя куда попало под звонкий залиvistый детский смех...

Обычно рядом с Антоном мы оба более сдержанные, справедливо полагая, что эти сумасшедшие обнимашки - наше личное дело, негласный секрет, свидетелей которому быть не должно. И позволять себе такие слабости мы можем только наедине.

- Привет! - в прихожую вышла улыбающаяся Ольга. - Всё, я пошла?

Чёрт, надо сейчас, иначе потом только по телефону поговорить получится, а мне хотелось бы лично... И без Антона.

- Слав, погоди, - я поставила сына на пол. - Оль... Разговор есть. Пойдём на кухню...

Пухленькая двадцатисемилетняя Ольга - замечательная няня, Славка уже два года по-настоящему дружит с ней. Нет, в теории мы вообще могли бы обходиться без посторонней помощи - есть в конце концов группа продлённого дня в детском саду, да и Тоха мог бы иногда приезжать на часик пораньше с работы... Но с няней несоизмеримо проще.

Оля только понимающе улыбнулась на мою просьбу пока ничего не говорить Антону, но без проблем согласилась послезавтра вне очереди забрать Славку, ибо я как раз буду на своей первой смене...

Полегчало - хотя бы за сына я могу быть спокойна. Чего как раз не скажешь о Тохе...

Ему я послала сухую смс-ку о том, что доехала на такси. Он ответил, что это хорошо, ибо он устал чёрт знает как и хочет домой...

8

Наверное, я сознательно загоняла подальше мысли о том, как буду смотреть Антону в глаза. Нет, я не то чтобы испытывала чувство вины - подумаешь, бывший довёз... Само по себе совершенно не криминально. Но атмосфера и напряжение, царившие в салоне Лексуса, помимо воли будили совесть и заставляли искать себе оправдания...

Торопливо нарезала и отправила в духовку привычный набор мяса и овощей для ужина, ребёнку - отдельные овощи на пару, салат...

Хотела уложить Славку спать до приезда Тохи, но не успела. Глубоко вздохнула, когда сын, заслышав шум в прихожей, подскочил с кровати, в которой мы очень даже неплохо читали Винни-Пуха, и метнулся встречать дядю Антона...

С некоторых пор Славик при посторонних зовёт его папой, видимо, наслушавшись разговоров чужих людей о том, что "надо же, как ты похож на папу" или "ой, смотри, как бы папа тебя ругать не стал". Конечно, сходства между Антоном и Славкой нет вообще, и это обычная дежурная фраза, да и ругать никто никого не собирается обычно. Но сын быстро сообразил, что так проще и меньше вопросов, поэтому за дверьми квартиры Тоха - папа. Но дома он всё так же остаётся "дядь Тоном", и это всех устраивает.

Вышла в гостиную, потопталась у окна... Заглянула в спальню, где всю уже прыгал по нашей постели Славка, а Антон, неторопливо расстёгивая рубашку, расспрашивал сорванца о том, что они там, в детском саду, лепили из пластилина, кажется...

Одного взгляда на осунувшееся серое лицо Тохи было вполне достаточно для того, чтобы я вдруг поняла, что не готова рассказать ему... Вообще ничего. Ну не прям так сразу по крайней мере...

Чёрт! Бесит всё...

- Слав, не прыгай по кровати, - я протянула ему руку. - Пошли, дай Антону раздеться...

Увела сына, хотя прекрасно понимала, что зря это делаю - времени не так и много, да и ужин всё равно ещё не готов... Но спрятаться от собственной совести в детской комнате показалось мне самым удобным вариантом в данный момент - пусть Тоха в душ спокойно сходит, кофе попьёт там... Или сразу покрепче чего...

Славка вполне способен засыпать самостоятельно, но сегодня я упорно сидела с ним все полчаса, что он ворочался и честно старался держать глаза закрытыми. Даже пожалела в глубине души, что сын уснул так быстро, и теперь придётся идти на кухню...

Остановилась в дверях, прислонилась плечом к косяку, глядя на Антона, сосредоточенно изучающего экран своего мобильного... Постояла несколько секунд, пока он не почувствовал мой взгляд и не поднял голову...

- Кормить-то будешь? - он кисло улыбнулся, делая глоток забытого и явно остывшего кофе.

- Буду, - я оттолкнулась от стены, старательно стараясь сохранять приветливое выражение лица.

Вытащила из духовки форму, из холодильника на стол переставила салатницу и блюдо с нарезкой, достала хлеб, поставила перед Антоном тарелку...

Надо признаться...

Что-то одно. И это что-то - Денис. За него сейчас совесть грызёт слишком сильно, и избавиться от этого груза мне нужно в первую очередь. Работа - наше личное, поговорим ещё, успеем, нам с этим жить в конце концов. А вот ощущение того, что в нашу жизнь прямо сейчас лезет кто-то третий - это невыносимо...

Достала из бара бутылку вина... Передумала - слабо даже для меня. Поставила вино на место, выбрала коньяк, подхватила стаканы...

Кусая губы, села напротив Антона. Чувствовала его взгляд на себе, но сама поднять голову не решалась...

Чёрт побери это всё...

Крепкая горечь алкоголя обожгла язык и горло...

Да в конце концов, лучше ведь честно, правда?!

Выдохнула...

- Меня сегодня с работы бывший привёз, - я сосредоточила внимание на Тихиной тарелке и словно между делом стащила с неё жёлтую помидорку черри.

Сказала. Но легче совсем не стало. Даже наоборот как-то вроде...

Краем глаза видела, как на короткую секунду замерла вилка в руках Антона, как опустился на стол стакан...

Сглотнула, чувствуя, как прошибает потом спину - дурацкое ощущение, будто я призналась во всё и сразу. И не только в том, как позволила Денису задрать мне платье, но ещё в своих мыслях и чувствах в этот момент... И даже заранее в том, что с нетерпением жду, когда уже останусь одна, чтобы закрыться наконец в ванной...

- Денис что ли? - Тихин голос прозвучал спокойно, почти отстранённо.

Выдохнула. Быстро подняла глаза...

Я узнала Антона достаточно хорошо за два года - он ревнивый. Как бы тщательно он ни старался скрыть данное неприглядное свойство своего характера, почему-то считая само по себе чувство ревности своего рода слабостью и унижением, но это заметно. Просто есть в задаваемых им вопросах, в голосе, манере общения, в глазах что-то такое, что выдаёт это чувство, какую бы маску безразличия он не надевал на лицо. Он может не разговаривать со мной нормально несколько дней, отмахиваясь и ссылаясь на усталость и дурное настроение, если вдруг приревнует меня к кому-нибудь из знакомых, но не признается. Никогда. И это тоже бесит...

Закусила губу, разглядывая его светлые ресницы, обрамляющие опущенные глаза, преувеличенно внимательно изучающие содержимое тарелки. Слишком тщательно он сейчас пережёвывает кусок мяса и излишне аккуратно орудует ножом и вилкой...

- Угу, - я отвернулась в тот момент, когда Антон, почувствовав мой взгляд, резко поднял голову. - Денис...

Тоха невесело хмыкнул, и я всё-таки ощутила эту волну сдерживаемого негатива, долетевшую до меня сквозь наскоро выстроенный Антоном щит равнодушия.

- Решила поиграть с огнём, Ань? - он механически улыбнулся и снова опустил глаза, а я невольно напряглась, пытаясь прочувствовать степень его заинтересованности и любопытства. - Не живётся-то тебе спокойно...

Откинула волосы за спину, на всякий случай сердито пробормотала:

- Я не собираюсь играть с огнём, глупости какие... Какая разница - на такси бы я доехала или с ним? Для меня никакой...

Чувствовала, как лживо звучит мой голос... А Антон это чувствует? Хочется верить, что нет...

- Что у него за машина, кстати? - Тоха глотнул минералки, пытаясь свернуть разговор в нейтральное русло, искренне считая, что автомобили - менее щекотливая тема. - М-м?

А вот сейчас действительно стало неловко...

- Не знаю, - я пожала плечами, рассматривая маникюр на ногтях. - Какая-то иномарка. Я не приглядывалась. Красивая и дорогая, если ты об этом.

Я подняла на него глаза исподлобья.

Антон ожидаемо покивал головой, совершенно не напрягаясь. Ну да, что может знать о машинах Анька, старший кассир какого-то гипермаркета...

- Ты сказала ему, что замуж выходишь?

Едва не застонала - Господи, да какая Денису разница, замуж я выйду или в проститутки подамся?

- Сказала конечно.

- А он?! - Тоха не отрывал от моего лица пытливый взгляд.

- А что он? - я холодно посмотрела в карие глаза, застывшие в ожидании ответа. - Ему пофиг, Антош. Он сам давно и счастливо женат, я же тебе рассказывала.

Антон улыбнулся с видимым облегчением.

- Ну мало ли, Аня... А чего на такси всё-таки не поехала?

Наверное, если я снова попытаюсь выкрутиться, это будет слишком заметно. Разговор и так просто отличный - я говорю только то, что считаю нужным, он в свою очередь слышит только то, что хочет услышать. Идеально, конечно... И даже совесть обмануть получается... Но всё не то.

- Потому что мне хотелось поехать. Любопытно было...

- И как? Удовлетворила любопытство? - Антон вскинул брови, снова напрягаясь и откладывая вилку.

Поморщилась...

- Нет. Мы молчали всю дорогу, ничего интересного...

Я поднялась с места. Под тяжёлым пристальным взглядом обошла стол, встала за спиной Антона, со вздохом положила ладони ему на плечи... Подалась вперёд, проходясь пальцами по неровным выступам лопаток, скользя по изгибам шеи и позвоночника... Медленно, с удовольствием ощущая, как под моими руками расслабляются мышцы уставшего мужского тела, как исчезает сковывающее движения напряжение...

Склонилась ниже, прошептала над ухом:

- Поцелуй меня, Антош...

Предупреждая возможные возражения, сама спустилась дорожкой поцелуев по шее, оттянула воротник футболки, провела языком по пахнущей гелем для душа коже спины, возбуждаясь от собственных действий...

- Ань, я устал...

- Я сама всё сделаю... Ну пожалуйста... - я потёрлась лбом о его затылок, целуя пропускающие шейные позвонки...

- Я устал! Сказал же!

Прозвеневшая в стальном голосе обида проявилась в этот момент слишком отчётливо, разбивая на мелкие острые осколки всё показное равнодушие и холодность. А вместе с ними и моё желание...

Резко выпрямилась, убрала руки с его спины. Не оглядываясь, направилась к выходу из кухни...

- Ань!

Не отреагировала. Да, трахаться хочется... Но гораздо важнее тот факт, что совесть угомонилась окончательно. Осталось завтра про работу признаться - и всё будет отлично...

Однако признаться оказалось не так просто почему-то...

Утром, уже в дверях дожидаясь, пока я натяну на Славку куртку и сапоги, Антон с улыбкой напомнил о том, что надо подать заявление в ЗАГС. Нет, я знаю прекрасно, что брак для Тохи - просто формальность, как, впрочем, и для меня. Можно жить и без этих штампов в паспорте, и даже быть счастливыми при этом. Но, наверное, свою роль играют как стереотипы общества, так и желание сделать какой-то новый шаг в отношениях... Хочется ведь, в конце концов, быть единственным человеком в жизни партнёра, ещё и желательно с гарантией... Понятно, конечно, что никакое узаконивание отношений не может служить гарантом "долго и счастливо", но лучше хоть что-то, чем совсем ничего...

Да, в двадцать женятся по любви, это бесспорно. И в таком бесперспективном замужестве я уже была... Больше не хочу.

Не то чтобы я рассматривала союз с Антоном как брак по расчёту... Но разве в моём возрасте возможен брак по взаимной любви в принципе? Нет. Комфорт, удобство, симпатия, уверенность в завтрашнем дне - это лучшее, что можно ожидать от замужества таким, как я. И я прекрасно знаю, что Тоха - идеальный вариант на роль мужа.

Только вот из меня кандидатка в жёны оказалась так себе...

Я не знала, с чего начать разговор о работе. Я столько раз за последние месяцы пробовала поговорить на эту тему, что теперь просто поставить Антона перед фактом оказалось почему-то чрезвычайно сложно. Тем более сейчас, непосредственно перед подачей документов в ЗАГС...

И я трусливо молчала, всё сильнее обрастая комплексом вины...

Денис начисто выветрился из головы - поездка с ним казалась сущим пустяком в сравнении с масштабностью данного поступка, ибо встреча с бывшим мужем - случайность по сути, а приход в компанию - вполне осознанный шаг против Антона...

Весь вечер крутилась вокруг Тохи, преданно заглядывая ему в глаза и вместе с тем отлично осознавая, что слишком сильно, как оказалось, я боюсь обидеть этого человека и лишиться его доверия... Надо же, кто бы мог подумать...

И даже утром перед собственным первым выходом на смену не могла произнести ни звука, глядя в родное хмурое лицо и слушая привычное сонное ворчание за завтраком...

Нет, мне очень хотелось бы приехать туда с Антоном, мне отчаянно требовалась его поддержка и одобрение, может, даже советы, ибо он знает о самой компании многое, хоть и не касается непосредственно производственных цехов... Но сегодня я решила добираться на предоставляемом работникам бесплатном транспорте, оттягивая момент признания ещё на неопределённое время...

Когда за Тохой и Славкой закрылась дверь, я собралась со скоростью звука, мысленно прикидывая, до какой из остановок проще бегать по утрам...

Уже сидя в переполненном автобусе, послала Антону совершенно нелепую смс-ку:

Антош, сегодня моя смена (я устроилась работать контролёром, кстати), поэтому вечером буду поздно. Прости, что сразу не сказала, не хотела тебя сердить

Миллион раз переписывала сообщение - переставляла слова местами, клялась в вечной любви и тут же удаляла неуместные строчки, обвиняла его в тирании из-за глупого запрета и снова стирала, добавляла и убирала дурацкие смайлики...

Зажав мобильник в ладонях, глотая непрошенные слёзы и тупо пялясь в экран всю оставшуюся дорогу, ждала ответ... Так и не дождалась.

Обиделся...

Чёрт! Чёрт. Чёрт...

Впрочем, едва автобус остановился и толпа народа устремила из распахнутых дверей ко входу в сияющее синими стеклянными стенами здание, образ злого Антона, мечущегося по кабинету и проклинающего меня на чём свет стоит, отодвинулся на задний план. На смену чувству вины ожидаемо пришли страх и волнение. А ещё какой-то дурацкий азарт, заставляющий гордо вскинуть голову и с невозмутимым видом двинуться к проходной...

9

Мне вылено было подняться за временным пропуском, что я благополучно и сделала, свернув перед турникетом на лестницу. Наверное, в этот момент я впервые поняла выражение "трясутся поджилки"... Я боялась встретить Антона так, что вздрагивала от каждого доносящегося до лестничных пролётов звука - чужого голоса, хлопка кабинетной двери, шагов по коридорам... Мне панически хотелось покончить побыстрее со всеми формальностями и бежать наконец из этих просторных офисных этажей...

Руки почти не дрожали, когда я подписывала какие-то очередные бумаги. Только голова шла кругом...

Светлана вызвала по телефону весьма симпатичную девушку Дашу, и та, равнодушно мазнув по мне меланхоличным взглядом, махнула рукой, предлагая мне следовать за ней.

Мелькание дверей, зелёных пальм в горшках, высоких панорамных окон в небольших рекреациях, аромат кофе, обрывки смеха из некоторых кабинетов... Наконец-то я увидела воочию лифт - слишком пафосная серебристо-зеркальная отделка и в самом деле явно не предназначена для простых смертных. Обидно даже...

Дарья не проявляла ко мне ни малейшего интереса, и я готова была её возненавидеть за это - молча стучать каблуками в унисон её шпильками было крайне мерзко.

Какими-то долгими длинными коридорами и тёмными крытыми переходами мы пришли совсем в другое здание...

Здесь обстановка разительно отличалась от светлых офисных помещений - полное отсутствие окон, высоченные потолки, какие-то трубы под самой крышей, кое-как оштукатуренные серые стены, тусклый свет дневных ламп, свисающих с длинных подвесов... Снова лестницы, но на этот раз крутые и тёмные... Ещё один коридор...

Наконец Даша остановилась перед одной из дверей. Достала из кармана пиджака ключ, открыла замок, шагнула внутрь комнаты, дотянувшись до выключателя...

Я робко вошла вслед за ней, вдыхая непривычный нафталиновый запах и обводя глазами забитые стопками полки - склад спецодежды.

Дарья критическим взглядом осмотрела меня с ног до головы.

- Пятидесятый?

Что?! Да я и в сорок шестой влезу, если выдохну!

- Сорок восьмой.

Даша пожала плечами и достала с полки упакованные в целлофан вещи.

- Померьте.

- Пряма здесь? - я округлила глаза, оглядываясь в поисках раздевалки.

Девушка усмехнулась.

- Я отвернусь.

Пф-ф-ф. Я вообще-то не стесняюсь, просто непривычно...

Футболка налезла без проблем. Жуткие штаны тоже. А куртка с трудом сошлась на груди... Чёрт, так и знала, что худеть надо!

- Подошло? - Даша, как и обещала, не смотрела на меня, переключив всё внимание на заполнение бланка.

- Угу.

Ну не признаваться же мне ей в самом деле...

- Обувь в углу выбирайте.

Я вытащила коробку со своим размером - чудовищные тяжёлые бесформенные ботинки... Это для безопасности, я понимаю, но... Это кошмар.

- Выбрали?

Я с тоской осмотрела свою ставшую вдруг огромной ногу...

- Угу...

- Тогда расписывайтесь, - она протянула мне бумажку. - Кепку ещё возьмите. И пойдёте, я Вам раздевалку покажу...

Снова мрачные коридоры, лестницы, запертые двери... Господи, такое ощущение, что тут вообще всё заброшено...

Раздевалки находилась в промежуточном здании. Даша провела меня по длинному помещению, вмещающему не меньше сотни железных шкафчиков, показала светлую огромную душевую с весьма неплохим ремонтом, но... Кабинки отделялись друг от друга простыми перегородками, дверей не было... Господи, вот напоказ задницу я ещё не мыла, да.

В так называемом предбаннике висели зеркала в пол, окружённые розетками, огромными фенами для волос, столиками с салфетками и даже полупустыми бутылочками со средством для снятия макияжа...

На выходе из душевой Даша свернула в узкий проход, распахнула дверцу одного из красных шкафчиков, осмотрела его изнутри, забрала с верхней полочки маленький ключик и повернулась ко мне.

- Вот Ваше место. Устраивает? Здесь из дверей не дует хотя бы... Вещи раскладывайте, я Вас в цех отведу.

Я кивнула и молча принялась распахивать по шкафу одежду, которую всё это время тащила огромным свёртком в руках.

Господи, я точно сошла с ума, когда пришла сюда устраиваться на работу...

После пяти минут блуждания по этим катакомбам, когда я уже окончательно потерялась в том, куда и зачем мы свернули, а в ушах настойчиво нарастал какой-то неясный далёкий гул, Даша остановилась перед очередной ничем не примечательной железной двустворчатой дверью и обернулась ко мне.

- Вот, возьмите, - она протянула мне крошечную прозрачную пластиковую коробочку с берушами. - Там очень шумно. Перчатки мастер сам выдаст.

Я зажала коробочку в ладони и растерянно кивнула.

Дарья потянула за ручку, открывая створку...

...На меня неожиданно обрушился шум. Нет, не просто шум, а ШУМ... Скрежещущий, скрипящий, звенящий, пытящий, отражающийся от стен, хрипящий и тонущий в различных тональностях, оглушающий, продирающий до самых костей, выворачивающий наружу слуховые рецепторы... Как давно не смазанный гигантский механизм какого-нибудь сказочного механического мира. Чудовищно...

...В следующую секунду волна обжигающе-горячего удушливого воздуха ударила в лицо, опалив глаза и заставив судорожно глотать кислород в панической попытке резко перестроить работу лёгких и заставить всю дыхательную систему войти в новый ритм.

...А потом я увидела сам цех...

Колоссальных размеров помещение, тянущееся высоко под потолок и уходящее далеко вниз. Шагнула дальше, останавливаясь у перил небольшой площадки, на которую меня вывела Даша. Как-то подозрительно закружилась голова... Из Тохиных рассказов я представляла себе всё... не совсем так, наверное.

Буквально в нескольких метрах от нас хрипел, скрипел и звенел огромный широкий конвейер, по которому в несколько десятков ровных рядов ехали блестящие, отливающие синевой в ярком свете ламп и прожекторов бутылки. Ехали потрясающе медленно и слаженно, на краю чуть притормаживали и по одной уверенно соскальзывали на узкую транспортёрную ленту... По ней гораздо веселее бежали стройным рядом сквозь какие-то вагончики оборудования, спускались вниз на первый этаж по отвесному конвейеру, плыли дальше почти до самого конца

цеха, который я просто не могла охватить взглядом... И таких линий было, кажется, четыре штуки, а по одной из них с бешеной скоростью ехали маленькие банки...

- Пойдёмте! - Дарья практически прокричала это мне в ухо и потянула за рукав.

Оглушённая и слегка ошавевшая от происходящего, покорно пошла за ней, сворачивая в узкий проход между стеной и огромной гудящей квадратной аркой, из которой выходили бутылки. Через несколько метров за поворотом выросла стеклянная перегородка, сквозь закрытые вертикальные жалюзи которой просматривался пустующий кабинет с длинным столом и задвинутыми стульями, за ним ещё один...

- Сюда, - девушка кивнула на небольшую пластиковую дверь.

Робко переступила порог вслед за ней.

Едва нами закрылась дверь, все посторонние звуки резко оборвались, оставаясь снаружи... Осталась только звенящая тишина, неожиданно дезориентирующая в пространстве маленького кабинета, где за компьютерным столом сидел человек в спецодежде.

Мужчина повернул голову на стук двери, равнодушно окинул меня пустым взглядом, снова отвернулся к экрану...

- Новенькая?

- Да, - Даша с готовностью кивнула и положила на край стола какую-то папку. - Вообще, Иван Ильич, дальше сами. Мне пора.

Я посторонилась, пропуская к выходу девушку, на лице которой явно читалось облегчение.

- Сами так сами, - пробормотал Иван Ильич монитору, но тут же стремительно развернулся вместе с креслом ко мне. - Как звать?

- А-аня... - состояние какого-то ошеломляющего шока было настолько сильным, что я не меньше секунды вспоминала собственное имя.

- Аня... Я Иван, мастер смены. Со всеми проблемами и вопросами прямиком ко мне, поняла? Никаких "а я не знала" и "я не думала", договорились?

Чёрт, у меня на лице это читается, да?!

- Поняла, - я кивнула, почему-то пряча улыбку.

Этот невысокий худощавый дядечка за пятьдесят мне определённо нравился. Если хоть несколько человек среди коллектива наберётся таких, то всё не так уж и плохо...

- Так, распишись за технику безопасности, которую я тебе сейчас внушать буду. И за вводный инструктаж, который я тебе потом расскажу. И пошли в цех, нечего тут штаны просиживать. Наглядно - оно обычно лучше доходит...

Вопреки моим предположениям, выйдя из кабинета, мы отправились не к дальнему краю цеха, куда уезжали готовые бутылки, а в противоположный конец, ближайший к нам.

- Здесь тебя быть не должно, поняла? - Иван Ильич орал мне прямо в ухо, перекрикивая адовый грохот и шум, который здесь был просто невероятным. - Показываю только потому, что все новенькие сюда из любопытства суются...

Зрелище действительно было захватывающе любопытным...

Откуда-то сверху, из нагромождения железных механизмов, агрегатов и узлов на большой скорости падали жидкие капли раскалённого огненного стекла... Я не могла уследить глазами за всеми слаженными манипуляциями и синхронными движениями колоссальной жуткой стеклоформирующей машины перед нами, но буквально за секунды на конвейерную ленту выставлялись готовые горячие бутылки... Много...

Иван Ильич пытался показать пальцем, где там черновые формы, где чистовые, но мой паникующий от избытка информации разум отказывался принимать такие объёмы и масштабы увиденного. Ещё Иван прокричал о том, что температура готовой тары около шестисот градусов, но для меня подобные цифры не представлялись возможными для понимания...

Спустя три минуты зачарованного наблюдения за процессом создания стеклянных изделий, он подтолкнул меня обратно к проходу. Показал на длинную арку, куда после формирования штабелями заезжали бутылки - это оказалась печь обжига, а после неё каждый ряд тары обрабатывался каким-то там напылением...

Спускаясь по крутой железной лестнице на первый этаж, я наконец-то вдохнула более прохладный воздух и заново оглядела цех. Здесь уже не было так жарко и шумно, хотя от нормальных эти параметры в любом случае были невероятно далеко.

Тут тянулось инспекционное оборудование - вагончики, шкафы, карусели... Всё это имело какие-то там названия, но я даже не пыталась их запомнить, уяснила только то, что настройка всевозможных браков стекольной продукции очень тонкая и требует определённых навыков и усилий...

Дальше, почти в самом конце, бутылка автоматически собиралась в паллеты и запечатывалась плёнкой...

Всё это было действительно интересно. И если бы это оказалась обычная экскурсия и сейчас можно было бы от души поблагодарить Ивана Ильича за занимательный рассказ и упорхнуть домой, я чувствовала бы себя вполне счастливой. Но увы...

С сожалением выяснила, что непосредственно я буду подчиняться мастеру ОТК - сердитой даме чуть постарше меня, взирающей поверх очков с недовольством даже на Ивана. Вот невезуха-то...

Регина вручила мне увесистый распечатанный талмуд "производство и контроль стеклотары", посадила на неприметную скамеечку на втором этаже неподалёку от печи обжига и велела следить за линиями - если где-то на лере или конвейере вдруг случайно всё-таки упадёт бутылка, то мне нужно просто её поднять, чтобы не опрокинулись по цепочке все остальные, что случается не так уж и редко.

Эта возможность остаться одной оказалась как нельзя кстати - у меня появилась возможность хоть немного прийти в себя и осознать случившееся. Иногда я подходила к ограждениям и разглядывала цех с высоты...

Отступать поздно. Тоха так и не ответил на моё сообщение... Значит, вечером ожидается серьёзный разговор, не исключено даже, что скандал... И лучшее, наверное, что я смогу противопоставить его доводам и рассуждениям - это факт того, что мне безумно понравилась моя новая работа и само производство в частности...

Потом был получасовой обеденный перерыв. Я с трудом затолкала в себя полноценный комплексный обед из трёх блюд, ибо от пережитого волнения аппетита не было вообще. А ещё меня поразило количество народа в столовой, и это только работники нашего цеха, а их, цехов, на территории предприятия несколько...

Выяснилось, что проще всего перемещаться между зданиями по улице - несколько сотен метров по прямой вместо запутанных переходов и внутренних галерей, и ты на месте. Холодно, конечно, но после жары в цеху вполне терпимо.

Ближе к вечеру меня поставили перебирать бутылку - оказывается, на дне любой тары есть определённый номер формы, и по этим цифрам приходится иногда вручную переставлять готовую продукцию из паллета обратно на линию. Для этого сначала надо работать на стремянке, ибо паллеты очень высокие, а потом миллион раз наклониться до самого пола, когда ряды бутылок подходят к концу... Утомительно и физически тяжело, но вполне терпимо. На первый взгляд...

К концу смены я не чувствовала рук и ног. Спина занемела от частых наклонов, ноги с непривычки устали как после марафона, плечи нестерпимо болели... Голова гудела, в ушах даже после ухода в раздевалку всё ещё слышался шум и звон стекла...

Мне уже было всё равно, есть в душевых отдельные кабинки или нет. Я просто стояла под струёй воды, тихо радуясь тому, что этот бесконечный рабочий день наконец-то закончился...

Но в глубине души я очень гордилась собой, ибо выдержала. И окончательно осознала, что смогу. Назло Тохе смогу... Возможно, если он убедится в том, что я ответственный и старательный работник, то всё-таки возьмёт меня в офис...

10

Я даже не заметила долгую дорогу домой. Прислонившись лбом к холодному стеклу и глядя в чёрную пустоту за окнами автобуса, сменяемую фонарями и разноцветными витринами, прокручивала в голове прожитый день... В ушах всё ещё звенел цеховой шум, усталость давила на плечи, страх разговора с Антоном сжимал грудь холодными кольцами...

И всё равно я была по-своему счастлива. Оказалось, что изменить свою жизнь настолько просто...

Почему-то вспомнила Дениса - вот уж кто никогда не боялся перемен...

Наверное, иногда и правда нужно разрывать старые связи в попытке создать что-то новое. Пусть даже таким нелепым варварским способом, как я... В конце концов, не получится - всегда есть шанс бросить всё и начать заново...

Но уже в лифте все позитивные мысли вылетели из головы. Их место заняли догадки и предположения о том, что ждёт меня дома... Понятно, что ничего хорошего, но неизвестность, как водится, хуже всего.

Побыстрее бы уже... Я соскучилась по своим мужикам как никогда почему-то... Впрочем, по-хорошему Славка уже спать должен. Это что же, я его и не увижу до утра?! Непривычно...

С замиранием сердца открыла дверь своим ключом, тихонько прошла в прихожую...

В квартире стояла тишина. И, кажется, полностью отсутствовало освещение... Неужели Тоха тоже спать лёг? Не дождался меня? Похоже на то...

Сняла пальто и сапоги, пересекла коридор. Заглянула в тёмную комнату, дотопала до кухни, включила свет...

На плите сиротливо стояла сковородка с остатками макарон по-флотски. Чистая посуда, в том числе Славкина любимая детская тарелка, аккуратно расположилась на выдвижной сушилке. Даже крошек на столе не осталось...

Да стыдно мне, стыдно. Но неужели Антону совсем неинтересно, как всё прошло?! Да хотя бы из вежливости мог бы дождаться меня и полюбопытствовать! А если бы со мной что-то случилось?! Обидно до слёз... Я столько всего ему рассказать хотела... Поделиться... А он...

Всё напряжение сегодняшнего дня ожидаемо скопилось в глазах и пролилось горькими слезами. Плонулась на стул, шмыгая носом и вытирая рукавом лицо...

Значит, завтра не возьмёт меня на машине... А ведь я надеялась в глубине души. Думала, поговорим вот вечером по-человечески...

Есть так и не стала. Убрала сковороду в холодильник, сделала себе кофе... Полчаса проторчала на кухне, бесцельно листая интернет и всё ещё надеясь на то, что Тоха не спит и сейчас придёт...

Не пришёл.

Да и чёрт с ним... Я тоже гордая. И обидеться могу. Пусть теперь сам пути подхода ищет. Мне плевать. Совсем...

Всё-таки приняла ещё раз душ. Слёзы высохли окончательно и бесповоротно... Нет, я всегда знала, что Тоха - скотина, а сейчас просто убедилась в этом лишний раз. Переживу. В конце концов, вполне терпимо ездить на работу и на автобусе, не умру...

Заглянула в детскую, постояла минуту, с улыбкой глядя на посапывающего во сне Славку... Надеюсь, они не забыли проветрить комнату перед сном.

Тихо прикрыла дверь, прошла в спальню.

Антон всё-таки не спал. Притворялся. Я это чувствовала почему-то... И от этого на душе стало гораздо легче.

Завела будильник на телефоне, осторожно залезла под одеяло, равнодушно отвернулась к окну... Вырубилась практически сразу, оставляя Тоху наедине с его так называемым знаком протеста. Пф-ф-ф...

Проснулась утром с дикой мигренью и абсолютным ощущением того, что по мне на медленной скорости проехала танковая дивизия - мышцы закаменели и отказывались нормально функционировать, при любом малейшем движении вызывая нестерпимую тупую боль во всём теле. Знала же, что так будет, но надеялась на лучшее...

Собираясь на работу, невольно вынуждена была признать, что Антон, похоже, разозлился не на шутку - брезгливо-напыщенное выражение лица за завтраком, гробовое молчание, полный игнор... Чёрт, так убедительно молчать, похоже, даже я не умею, да.

Ну и чего он ждёт? Что я сейчас быстренько побегу увольняться?! Или что брошусь просить прощения и буду умолять понять меня? Ну вчера вечером может и поумоляла бы, чего уж. Даже скандал бы с честью пережила. И советы бы выслушала, и признала бы, что Тоха прав во всём... А сегодня - нет. По крайней мере, утром точно.

Досадливо поморщилась, когда Антон вышел в прихожую и крикнул Славке, чтобы тот поторапливался со сборами... То есть меня он везти принципиально не собирается, да?! Ладно. Я и не надеялась вообще-то. Но это было бы отличным поводом для примирения и без лишних слов решило бы все наши разногласия... Но нет так нет.

Сегодня я заходила в цех вместе с остальными. Пара десятков женщин всех возрастов и телосложений бросали в мою сторону украдкой неодобрительные взгляды, но я не обращала внимания - у нас в магазине тоже на всех новеньких так смотрят. Это не признак враждебности, а просто обычная настороженность, и это вполне нормально.

Впрочем, были такие, кто вполне искренне интересовался тем, понравилась ли мне первая рабочая смена, не испугалась ли я, ибо самый большой процент людей сбегает именно после первого трудового дня. На что я с дружелюбной улыбкой пожимала плечами и осторожно отвечала, что меня пока всё устраивает...

Я успела обратить внимание на то, что далеко не все девчонки носят выданные предприятием ужасные ботинки и скучные футболки. У многих на ногах красовались вполне удобные чёрные закрытые кроссовки, явно купленные самостоятельно... Нарушение правил, конечно, но удобно небось...

До обеда я так же перебирала паллеты. А после обеда пришла Регина и наконец-то определила меня в ученицы и закрепила за Зоей, высокой полной женщиной неопределённого возраста с мальчишеской тёмной стрижкой. Мне выдали обычную табуретку и посадили рядом с ней на рабочее место почти в самом конце цеха, где как раз и работали все контролёры.

Изначально работа не выглядела сложной - сиди себе на линии перед большим ярким экраном, рассматривай бутылку, проезжающую мимо, лови бракованную, которую пропустило оборудование, и тут же скидывай в стеклобой. Однако я явно переоценила свою усидчивость и не учла нагрузку на зрение...

К концу смены в глазах плясали весёлые жёлтые искорки, всё плыло мимо как в вагоне поезда, голова слегка кружилась... А ещё за выходные мне предстояло изучить по выданному ранее талмуду всё критические браки стекольной тары...

Впрочем, не так и страшно. Привыкну.

Домой я ехала с твёрдым намерением поговорить с Антоном. Нет, я не собираюсь проситься в офис, по крайней мере пока... Просто это ощущение ссоры и недосказанности не давало никакого покоя. Я не привыкла к такому, если учесть тот факт, что мы с Тохой за два

года почти не ругались. Ну чего теперь-то с ума сходить, если я всё равно уже устроилась и работаю, верно? Ну или пусть выскажет вслух всё, что думает о моём поступке. Я честно приму любую трактовку и даже соглашусь с тем, что я идиотка. Только пусть он уже перестанет дуться и строить из себя обиженного мальчика...

В квартире снова стояла тишина. Но сегодня я точно знала, что Антон не спит - ещё в лифте я зашла в соцсеть и полюбовалась значком онлайн на его странице.

В этот раз мне даже не оставили ничего из еды. Обидно, но не смертельно.

Залезла в холодильник, оглядела полки, со вздохом достала ветчину и огурец, из хлебницы подхватила свои диетические хлебцы, взяла нож...

Плюхнулась на стул, кусая губы от непрощенной обиды - ну пусть Тоха выйдет, ну пожалуйста... Иначе придётся нарушить главное правило - идти устраивать сцену в спальню, а это тоже сработает против меня...

- Да твою мать, ты можешь так не шуметь?!

Замерла с недонесённым до рта бутербродом... Медленно повернулась к остановившемуся в дверях кухни Тохе...

Судя по его недовольному лицу, сложенным на груди рукам и вызывающе блестящим глазам, он тоже явно планировал сегодня поговорить... И, похоже, именно поругаться, а не помириться, как хотелось бы мне...

- Извини, - я поджала губы и отложила бутерброд.

В груди одновременно теснились облегчение и досада - я рада, что он пришёл, но разве я его когда-нибудь встречала после работы с таким недовольным видом?! Так сразу с наездами - ни разу, а он...

Антон шумно выдохнул. Сделал было шаг вперёд, но сердито махнул рукой и развернулся чтобы уйти... Чёрт, это всё, что он может мне сказать?!

- Антош, подожди! - я затолкала раздражение поглубже, терпеливо сдерживая злость. - Давай поговорим...

Он застыл на месте. С плохо скрываемым недовольством опёрся ладонью о гладкую стену коридора, сжал пальцы в кулак... Медленно повернулся ко мне.

- Ань, давай не сейчас, - он, кажется, отчётливо скрипнул зубами. - Боюсь, сегодня нормального разговора между нами не получится.

Чёрта с два.

- Но почему?! - я драматично распахнула глаза. - Лучше как раз сейчас обсудить всё, чем сходить с ума от обид и претензий...

- Давай без пафоса, Ань! Обсудить?! Правда что ли?! - Антон шагнул ближе, не обращая ни малейшего внимания на мои слова. - Или всё-таки сначала мне придётся выслушать твои рассуждения о том, как давно ты мечтала уволиться из магазина и устроиться поближе ко мне? А потом я просто обязан буду проникнуться, обнять тебя и заверить в том, что я счастлив от твоего поступка?!

Обидно, однако... Стиснула зубы и отвернулась в сторону, рассматривая магнитики на холодильнике.

- Знаешь... Да. Сегодня и правда не лучший день для разговоров, - я опустила голову. - Поговорим потом, когда ты немного осты...

Глухой удар ладони об столешницу заставил замолчать и подпрыгнуть на месте...

- Да не остыну я, Аня! Как ты не понимаешь, чёрт возьми! Я всю жизнь работаю здесь, у меня есть определённая репутация, у меня... Да ни черта ты не понимаешь, Ань! И не стараешься понять!

Да неужели?! Дежавю прям какое-то! Конечно я ни черта не понимаю! А меня кто-нибудь понимает?! Или хотя бы пытается?!

Закусила дрожащие губы, борясь уже с настоящими слезами.

- Я стараюсь, - я подняла глаза. - Ну что?! Что такого в том, что я буду работать рядом с тобой?!

Антон раздражённо выдохнул и на секунду прикрыл глаза.

- Ничего. Кроме того, что тебя и твою работу будут обсуждать все, кому не лень. Начиная с директорского кабинета и заканчивая поварами на кухне, - он пытался говорить спокойно.

Проблема только в этом? Пф-ф-ф.

- Я буду стараться, Антош! - я шмыгнула носом. - Ну вот увидишь...

- Не будешь! Потому что работать там ты не останешься! - он снова не сдержался, срываясь на крик. - Одно твоё неверное движение - и знать будут все, доходит до тебя это или нет?! У нас жена управляющего на одном из складов работает... Обсуждают всё, понимаешь? Размер груди, объём задницы, количество зубов, качество трусов и цвет ногтей! Если Дэн не в духе приезжает - всё, жена не дала значит! Если наоборот распоряжение на премию выписал - отсосала как следует!

Ну... Мы тоже в магазине так шутили... Что страшного-то?!

- Антош, ну там же жена руководителя... А я-то...

Он закатил глаза к потолку.

- Ты меня не слышишь, Ань... Если про жену руководителя такие сплетни не стесняются распускать, то просто представь на секунду, что говорят о других? У нас рабочий день в курилке начинается с просмотров личных страниц сотрудников соседних отделов...

Нет, я знаю, что Тоха слишком болезненно реагирует на слухи и сплетни, но это уже явный перебор.

- Антош, ты преувеличиваешь... Слухи везде есть. Тебя мои девчонки в магазине тоже обсуждали...

Он нервно усмехнулся, окидывая меня презрительным взглядом.

- Не сомневаюсь даже... Так и сидела бы в своём магазине, обсуждала бы с девчонками чужие члены! Чего ты сюда-то припёрлась?!

Мы никогда друг друга не поймём.

- Потому что я больше не хочу сидеть в магазине! - я собрала в кучу остатки терпения. - Я к тебе хочу! Что плохого в том, что жена мечтает работать рядом со своим мужем?! Ну что?! Ваш Дэн тоже так остро реагирует на то, что его жену полощут направо и налево?

Подлый приём, но...

Антон устало вздохнул и провёл ладонью по лицу, явно теряя самообладание.

- Ань, я не смогу спокойно выполнять свои обязанности, если буду постоянно думать о том, какой очередной фокус ты выкинула. Или что ляпнула, не подумав... И кому... - он внезапно посмотрел мне прямо в глаза. - И если ты надеешься, что я перетащу тебя в офис - забудь.

11

Вспыхнула до корней волос...

Тихо прошипела, не опуская взгляд:

- Ты реально оставишь меня прозябать в цеху, Антош?

Он медленно кивнул, недобро сверкнув глазами.

- Ты сама туда устроилась. Сама и уволишься.

Глубоко вздохнула, стараясь унять клочущую в груди ярость. Пропедила сквозь зубы:

- Не дождёшься...

Он ехидно поднял бровь и вкрадчиво уточнил, распаляя меня ещё сильнее:

- Уверена, Аня? Ну смотри...

Сука! Вот просто сука! И я ещё думала, что только бывший муж может меня так выводить из себя?! Наивная! Да все они одинаковые...

- Сам смотри!

Подскочила с места. Метнулась зачем-то к рабочему столу, включила чайник, схватила банку с кофе...

Передумала. Залезла в бар, достала коньяк, со звоном впечатала в столешницу стакан... Плеснула буквально один глоток, едва не промахнувшись мимо узкого ободка sniffтера - мне вполне хватит для того, чтобы перестали трястись руки. Почти закрутила бутылку...

- Мне тоже налей.

Антон поставил передо мной ещё один бокал.

Сдерживая раздражение, наполнила и его. Хотела съязвить что-нибудь, но после всего, что Антон наговорил мне, практически обломав и лишив последней надежды, цинизм и холодность куда-то испарились. Осталась бурлящая злость. И этот момент нужно пережить как можно скорее...

Тоха подхватил стакан и, ни слова не говоря, вышел из кухни. Да твою же мать!

Откинула назад голову, поднимая лицо к потолку, закрыла глаза. Сделала несколько глубоких медленных вдохов... Опрокинула в себя коньяк...

Налила ещё глоток - в таком состоянии алкоголь почти не действует. Опёрлась ладонями о стол, кусая в кровь губы...

Проиграла. Впервые Антон не пошёл мне навстречу.

Нет, я понимаю, работа - это важно для него, это прям святое и незыблемое, неприкосновенное и всё такое прочее. Но он даже не дал мне шанса... И это больше всего обидно, да.

Уступить ему? Да понятно, что придётся... Но хотя бы не так сразу...

Наконец коньяк ударил в голову, позволяя хоть немного расслабиться и отодвинуть все мысли и эмоции на задний план. А на передний план как-то незаметно выдвинулось... какое-то извращённое восхищение Антоном.

Господи, он всё равно отказал мне, несмотря ни на что! Почему? Неужели я так мало значу в его жизни? Или для него всё действительно так серьезно...

Налила третий глоток. Убрала бутылку в бар, подхватила бокал и направилась в комнату - ни черта мы ещё не закончили. Ну по крайней мере я точно...

Антон застыл в привычной позе перед большим окном в зале, глядя на расстилающийся внизу зимний город. На какую-то долю секунды мне стало его жаль... О чём он думает? Неужели правда настолько разочарован мною и обижен?

Подошла ближе, встала чуть позади него. Ткнулась лбом в мягкий хлопковый рукав футболки, потёрлась виском о плечо...

Антон не отреагировал, только сделал глоток из бокала, продолжая пристально смотреть за окно, где внизу мельтешили огоньки фонарей, вереницей тянулся свет автомобильных фар,

ровной сияющей лентой устремлялась вдаль дорога, пылали витрины и вывески магазинов. А здесь, в относительной вышине, светились лишь окна таких же высоток, как наша...

Скользнула ладонью под футболку, игриво провела подушечками пальцев по мгновенно напрягшемуся животу, цепляя ногтями дорожку волос, уходящую под резинку штанов...

Почему-то именно сейчас проснулось возбуждение. Острое, жёсткое, тянущее, пронзающее острыми иглами...

- Прекрати.

Поверх моей руки легла большая тёплая ладонь, не позволяя пальцам пробраться ниже.

Да почему всегда "нет"? Что бы я ни делала, как бы себя ни вела, была хорошей девочкой или последней сукой - извечное "нет"! Я же не прошу его мириться со мной таким способом! И убедить ни в чём не пытаюсь! Можно же, в конце концов, просто трахнуть меня и дальше строить из себя оскорблённого в лучших чувствах идиота!

- Антош, ну пожалуйста...

- Да что ты за женщина такая, Ань? - он сердито оттолкнул мою руку и повернулся ко мне. - Только бы в штаны залезть!

Ледяная волна обиды прокатилась по позвоночнику.

Он меня сейчас кем обозвал?!

Глубоко втянула носом воздух, чувствуя, как моментально наполняются слезами глаза.

- Больше не подойду. Никогда!

Я развернулась вглубь комнаты. К чёрту. И его, и его долбаный завод, и управляющего Дэна, чью жену обсуждают все кому не лень, и секс туда же. Надоело всё до отвращения... Бесит!

Громкие шаги за спиной заставили напрячься...

- Да прекрати ты истерить по поводу и без! - Антон вцепился в мой локоть и с силой развернул меня к себе. - Я вообще последнее время тебя не понимаю...

- Я заметила! И не пытаешься понять! - я дёрнула рукой в попытке освободиться. - Осточертело уже...

Антон лишь усилил хватку, пристально глядя мне в лицо и явно сдерживаясь, чтобы не наговорить лишнего.

Неожиданно злым голосом произнес:

- Да чёрт с тобой, валяй.

Отпустил мой локоть. Грубо схватил за волосы, рывком дёрнул вниз...

Громко всхлипнула от ощутимой боли, торопливо опускаясь на колени. Мгновенный прилив крови к голове и в низ живота, сводящий с ума всплеск желания и возбуждения, распадающиеся на тысячи осколков мысли и разум...

Член с ожесточением толкнулся в губы, и я попыталась отклонить голову - я трахаться хочу, а не ему, Антону, удовольствие доставлять!

- Давай, блять... Сама же напросилась...

Открыла рот, не успев набрать в грудь воздуха... Чёрт, я же не умею так сразу... Закашлялась, давась слюной, нехваткой кислорода, спазмом в горле...

- Да твою же мать...

Антон резко отстранился, и я судорожно попыталась выровнять дыхание...

Узкое платье едва не затрещало, когда мужские руки неосторожным сильным рывком задрали его до талии. Наклонилась, машинально прогибаясь в спине и подставляясь под грубые касания. На секунду ощутила прилив стыда за то, что между бёдер сейчас слишком мокро, и Антон наверняка это заметит...

Услышала протяжный гортанный стон, с которым он без прелюдий толкнулся внутрь, закусила губу...

Уже поняла, что всё будет слишком быстро. Можно даже не пытаться подстраиваться под заданный Тохой ритм, всё равно не успею даже удовольствие от процесса получить, не то что испытать оргазм. И от этого ещё обиднее, чем без секса вообще... Скотина...

Кончил специально так, чтобы сперма растеклась по спине, ягодицам, бёдрам... Ненавижу такое, и он это прекрасно знает. Насмешливый шлепок по заднице... Сука.

Поднялась на ноги, едва Антон, не говоря ни слова, направился в ванную. Скинула платье, стараясь не запахнуть... Бесполезно, теперь только в стирку. И чулки тоже. И бельё... Закусила губу, даже не пытаясь удержать слёзы разочарования и обиды, душившей сейчас как никогда прежде.

Через пару минут Тоха равнодушно прошёл мимо меня в спальню. А я со вздохом поплелась в душ, шмыгая носом и комкая в руках вещи...

Плывать, переживу. Но теперь я точно не уволюсь...

Вероятно, Антон надеялся, что после двух ночных смен подряд я передумаю. Да и я сама, наверное, подсознательно боялась этого...

Однако мне неожиданно даже понравилось работать по ночам - отсутствие начальства (мастер не в счёт, ибо Иван Ильич оказался мировым руководителем смены), негласное правило не носить дурацкую кепку и ходить в любой удобной обуви вместо тяжелых ботинок, возможность гонять чай и кофе на каждом перекуре... Да и общая непринуждённая атмосфера, царившая в коллективе, разительно отличалась от строгой суровой обстановки дневных смен.

Я наконец-то познакомилась почти со всеми девчонками. Во вторую ночь привезла из дома чашку и банку растворимого кофе, пожертвовала пару кроссовок для себя любимой, по примеру остальных засунула в уши наушники с любимыми песнями...

Что бы там ни утверждал Тоха, а многие барышни помимо меня имели длинные маникюрные ногти, которые днём приходилось прятать под рабочими перчатками. И это тоже служило несомненным плюсом условиям труда - пусть хоть ночью, но здесь вполне реально работать с относительным ощущением себя человеком.

А ещё я убедилась в том, что Антон был в чём-то всё-таки прав - слухи и сплетни здесь действительно любят. Не то чтобы прям все, но те, кто сам не сплетничает, с удовольствием прислушиваются к тем, кто с азартом пересказывает последние новости компании, как цеховые, так и административные. Слухи про жену управляющего, как я поняла, здесь и правда ценились особо высоко...

Спустя пару недель я вполне освоилась. Прочитала половину талмуда, даже что-то поняла и запомнила оттуда, часть мне показывали и объясняли наглядно. Раз в две смены Иван Ильич подзывать меня к себе, в течение получаса бубнил про технику безопасности на производстве, я подписывала очередные бумажки и снова шла на своё рабочее место.

Я перестала так остро реагировать на сидение на неудобной жёсткой табуретке перед экраном в качестве ученицы, хотя к концу смены задница ощутимо ныла - всё-таки у остальных контролёров были удобные офисные кресла, которые можно настроить по высоте и расслабить затекающую спину. А вот с переборкой паллетов я так и не могла смириться ни душой, ни телом - никогда не считала, что физический труд облагораживает человека...

Но хуже всего было в те смены, когда случался так называемый перевод - на одной из линий заканчивалась бутылка и, после небольшого простоя, начинался запуск новой продукции. Ад просто...

Цех будто сходил с ума, а меня, как самую незанятую, отправляли наверх, в эту жуткую жару, для того, чтобы поднимать и выстраивать ровными рядами первые неудачные партии

бутылок, выезжающих из печи обжига. Стекло билось прямо на лере, в руках; вокруг вырастали горы осколков, а одно неосторожное движение руки могло заново уложить несколько квадратных метров только что выровненной и выставленной на широком конвейере тары. И весь процесс приходилось повторять снова и снова, обливаясь литрами разъедающего кожу и глаза пота и мысленно умываясь бессильными злобными слезами. После практически непрерывных двенадцати часов в подобных условиях я чувствовала себя заново родившейся, уходя из цеха в душевую...

Спустя месяц пришла ещё одна новенькая, и меня, наконец, определили на линию как самостоятельного работника. Сидя в удобном кресле без возможности поболтать с наставницей и провожая глазами бутылку, я едва не засыпала. И иногда сама просилась наверх приглядывать за порядком на лерах, ибо уснуть на рабочем месте считалось самым страшным преступлением контролёров.

В целом я ловила себя на мысли о том, что всё оказалось не так уж и плохо, и здесь, вопреки засевшим в памяти словам Антона, вполне себе можно работать...

Тоха злился. Первые две недели действительно искренне. А потом, скорее всего, просто принципиально не хотел уступать свои позиции...

Несколько раз он приходил в цех, стоял на балконе в своём деловом костюме, абсолютно неуместном среди синих комбинезонов работников, опёршись на перила, и наблюдал за мной. Старательно делала вид, что не замечаю его пристальный недовольный взгляд...

Дома же именно он сам делал вид, что не замечает меня. И у него это отлично получалось - я всё больше и больше чувствовала смутную вину... И даже в глазах сына, с которым я теперь могла проводить больше времени чем раньше, мне чудилось осуждение...

Однако жить под одной крышей и бесконечно дуться друг на друга оказалось тяжело. Особенно сложно было после ночи в одной постели по очереди задерживаться в ванной на лишние десять минут, выходить оттуда с дурацким выражением лица и подозрительно блестящими глазами и делать вид, будто мы оба не понимаем, чем каждый из нас там занимается...

Ужины тоже давно проходили в разных комнатах: я - на кухне, Тоха - в комнате за ноутбуком. Спасибо хоть от моей стряпни не отказался...

Глупо же! Мы же взрослые люди в конце-то концов! Ну почему обязательно вот так?! Ну что это изменит?! Как будто я действительно предательница...

Наверное, если бы я заранее знала, что всё так повернётся в наших отношениях, я бы никогда не пришла в эту дурацкую компанию работать. Пусть бы сидел там один... А теперь поздно. Я уже просто не могу повернуть назад... Ну по крайней мере не так быстро.

12

Но держаться получалось всё труднее с каждым днём...

Никогда не думала, что Антон может быть таким со мной - равнодушным, отстранённым, безжалостным даже...

...В какой-то момент я всё-таки не выдержала.

Кусок совсем не лез в горло, Славка уснул на удивление быстро, посуду я уже полчаса как помыла, в соцсетях тоска смертная, на коньяк смотреть тошно...

Ну ведь не может же так продолжаться вечно?! Я же знаю, что Тоха тоже хочет помириться, просто не знает как...

Это ведь просто нереально - столько времени избегать друг друга, живя под одной крышей! Я же не железная, в конце концов... Мне, как и любой женщине, нужно как минимум восемь объятий в день, мужское плечо для засыпания в постели, похвалы и комплименты, да обычное человеческое общение наконец!

И нормальный секс... Ибо последние полторы недели от мысли о том, чтобы уединиться перед сном, становится до отвращения тошно и почему-то жалко себя до истерики...

Идиотизм.

Господи, Антош, ну как мы дошли до всего этого?.. Наверное, я уже почти жалею...

И безумно хочу к нему... Прямо сейчас...

Решившись окончательно, вытерла слёзы, поднялась стула. Прошла в ванную...

Отражение в большом зеркале выглядело так себе - искушенные губы, зарёванные глаза, заколотые пучком нечёсанные мокрые после душа волосы...

Умылась ледяной водой, сняла заколку и прошлась расчёской по спутанным прядям, скинула халат, оставаясь в одной сорочке... Глупо, да. Но мне больше нечего ему предложить, кроме себя. Хотя, как выяснилось, его потребность во мне гораздо меньше, чем моя в нём, раз я не выдержала первая...

Глубоко вздохнула, бросила последний взгляд на себя в зеркало... Если Антон сейчас оттолкнёт меня, то я просто не знаю, что буду делать. Наверное, правда уволюсь и вернусь в свой магазин...

Тихонько прокралась по коридору, заглянула в комнату...

Но Антона там уже не было - ушёл в спальню.

Ну тем лучше, наверное. Была не была...

Тоха не спал. Даже свет не выключил, просто сидел на покрывале со своим неизменным мобильником в руках. Поднял удивлённые глаза на меня, отрывая взгляд от экрана...

Бросилась к нему. Обняла со спины, прижалась щекой к плечу, вдыхая привычный аромат дезодоранта и неожиданно остро понимая, как мне не хватало вот этого вот контакта... Ощутила мгновенную дрожь и напряжение мужского тела, отзывающегося на мои прикосновения, едва не застонала от этой простой способности касаться и трогать...

- Антош... Прости меня... Я больше так не буду... Я уволюсь... - я шмыгнула носом, и на серую хлопковую футболку ожидаемо капнули слёзы. - Хочешь, прямо завтра...

Антон несколько секунд просто молчал. Наконец обречённо протянул руку, обнимая меня за шею... Притянул вперёд, заставляя по старой привычке лечь головой к нему на колени. Зарылся рукой в мокрые волосы, мягко массируя затылок...

- Не реви только, Ань, - в его голосе отчётливо сквозило теплое густое эгоистичное удовлетворение, но мне сейчас было наплевать на это. - Могла и раньше прийти...

Могла. И дура, что не пришла...

Коснулась губами его руки, прошлась поцелуем по запястью... Отвратительное ощущение, когда тебе позволяют целовать, а не поощряют. Но сейчас я, кажется, готова даже уговаривать его мне позволить...

- Простишь?! Пожалуйста, Тош...

Я приподняла голову, задрала край футболки и прижалась губами к твёрдому животу. Провела языком по коже, испытывая дикую потребность в том, чтобы Антон ответил на мои ласки...

Наконец он быстрым движением скинул футболку на кровать, откинулся назад, опираясь на локти.

- Посмотрим, - по его насмешливой ухмылке я уже знала, что простит.

Не забудет, но простит.

Подтянулась выше, вжимаясь губами в его рот... Целовала неистово, полностью отдаваясь его рукам, скользящим по моему телу, выгибалась навстречу, с каким-то отчаянием цепляясь за его плечи, стонала в голос, сходя с ума от близости мужского тела...

В конце концов, какая разница, страсть или физиология? Потребность, похоть, банальная необходимость разрядки... Мы оба знаем, что нам это нужно. И этого вполне достаточно...

Полчаса спустя, лёжа на родном плече, лениво поглаживая пальцами завитки волос на широкой мужской груди и путаясь ногами в пропитавшемся потом скомканном одеяле, я ловила себя на почти осязаемом ощущении счастья. Странного болезненного счастья от того, что теперь, после этой долгой дурацкой ссоры, всё наконец-то будет так, как было прежде...

Утром Антон, как обычно, забрал Славку и уехал. Не поцеловал на прощание, но улыбнулся и слегка приобнял... Уже хоть что-то.

Сколько мы теперь не увидимся? Сегодня я уеду в ночь раньше, чем он вернётся с работы, завтра приду домой, когда их с сыном уже не будет, вечером оставлю Славику Ольге и снова уеду... Встретимся только послезавтра вечером. Впрочем, за месяц мы вполне привыкли к этому графику...

Может, Тоха всё-таки отгадает?! Ну пусть не в офис в свой отдел, пусть хоть на склад куда-нибудь устроит... Да чёрт с ним! Пусть хотя бы по утрам меня с собой берёт на машине!

Привычный день - в десять маникюр, по магазинам, поспать пару часов днём, заранее приготовить овощи на пару для Славки, запечь мясо для Антона, пропылесосить, забрать сына из сада... И можно собираться в ночную смену.

Странное ощущение последнее время - несмотря на обилие снега, воздух, кажется, звенит и вибрирует приближением весны...

Чёрт, или это только я так остро чувствую всю эту невообразимую гамму чарующих запахов, слышу миллион оттенков бурлящих звуков, ощущаю всем своим существом пробуждение и возрождение окружающего мира? Глупости... От стойкого выматывающего недотраха ещё и не такое почувствуется.

Хорошо всё-таки, что мы с Тохой помирились... Наверное...

Яркий свет ламп за стеклом экрана бил в глаза. Я несколько раз зажмурилась, прогоняя липкую дремоту... Труднее всего усидеть на месте после обеда и утром перед концом смены - спать хочется невероятно. Особенно здесь, на самой крайней линии, где народ почти не ходит, бутылка едет медленно, да и браков почти никогда не случается.

Достала мобильник, глянула на время - до того, как придёт подмена и отпустит меня на десятиминутный ежечасный перерыв, осталось не так много времени, надо продержаться.

Лениво потянулась, прибавила громкости в плеере. Затянула в голос что-то там про "бьющий по глазам адреналин" из известной песни, ибо в этом грохоте всё равно никто не услышит моего завывания...

Аж подпрыгнула, когда взволнованная Регина подлетела ко мне и потрясла за плечо...

- Ань, кепка, перчатки, срочно... Наушникиними и спрячь! - её глаза с отчаянием осматривали мою растёкшуюся по стулу фигуру.

Я только растерянно улыбнулась и развела руками, давая понять, что в отсутствие необходимости оставила сегодня средства индивидуальной защиты в раздевалке.

Мастерица закусила губу и жалобно простонала:

- Девочки-и... Ну что ж вы все так... Просила же - берите кепки с собой в цех даже ночью на всякий случай...

Я поморгала, отгоняя настырную дремоту.

- А что случилось-то?!

- Дэн приехал... - Регина понизила голос. - Управляющий...

Щёки всё ещё позорно горели нездоровым румянцем от того, что эта женщина стала свидетельницей моих весьма скромных вокальных данных. Смысл её слов я уловила не сразу.

- М-м-м... Зачем приехал?

Регина только махнула рукой и, усмехнувшись, заговорщически зашипела прямо мне в ухо:

- Да хрен его знает, как всегда небось - жена опять выгнала... Давай, приводи себя в порядок. И сядь ровно... Если он не в духе - орать знаешь как будет...

- Угу...

Регина побежала дальше, а я тяжело вздохнула - ну вот так всегда, то с тоски сидишь с ума сходишь, то вдруг резко всё меняется...

Вообще, я сильно сомневаюсь, что какому-то управляющему до меня есть дело. Вряд ли он вообще в наш цех заглянет - делать ему нечего что ли? Если правда такие проблемы с женой, то поднимется спокойно в гостиничный комплекс и ляжет спать...

Я машинально засунула наушник обратно в ухо, ещё раз потянулась, забарабанила пальцами в такт музыке по лотку стеклобоя перед собой... Вот сейчас меня поменяют на перекур, тогда и приведу себя в порядок. А пока лень.

За спиной повеяло уличным холодом - опять открыли проезд на склад для погрузчиков, придётся минут двадцать помёрзнуть. Сердито глянула в ту сторону - четвёртый раз за сегодня, надоели...

...Взгляд наткнулся на одинокую фигуру, бодро шагающую от ворот. Совсем неуместную здесь мужскую фигуру в чёрном распахнутом коротком пальто...

Сердце как-то нехорошо задрожало. В следующую секунду взорвалось сверхновой, на мгновение ослепляя всё вокруг чудовищной вспышкой излучения...

Этого просто не может быть...

Пятнадцать метров... Равнодушный взгляд сквозь меня...

Десять... Взгляд задержался на моих ярких фиолетовых ногтях...

Пять... Хмурясь, поднялся к моему лицу...

В ушах истошно орал припев про тот же чёртов адреналин. Чёрт, да...

Глаза в глаза.

Мгновение? Минута?

В моём взгляде - недоумение и растерянность, в его - удивление и... и хрен поймёшь что ещё. Узнал...

В голове лихорадочно неслись мысли, обрывки слухов, рассказов и сплетен, складываясь в неожиданный, но такой очевидный чёткий пазл - управляющий Дэн...

Господи... Так просто не бывает...

Не отрывая непроницаемый взгляд от моего явно шокированного пылающего лица, Денис шагнул ещё ближе, демонстративно надавил кулаком большую красную кнопку остановки конвейера. Прокричал уже подбегающей испуганной Регине:

- Паллет забракуй. Твои контролёры смотрят куда угодно, только не на продукцию. Вспыхнула и закусила губу... Нет там браков, бутылка вообще хорошая идёт! Впрочем, положено браковать в таких случаях, да...

Шум стал заметно тише, едва конвейерная лента вместе с бутылками замерла на месте. С ней остановилось и движение огромных машин инспекционного оборудования...

Чудовищное осознание происходящего как-то совсем уж медленно ложилось на плечи, неотвратимо пригибая меня к самому полу и расплющивая в желеобразную лужицу...

Денис... Дэн... Управляющий...

Тоха...

Господи...

Чего ж мне так радостно-то?! Будто в лотерею выиграла. Абсурдность ситуации просто нереальная, а мне приходится в кровь кусать губы, дабы не сиять улыбкой ярче экрана.

- Денис Юрьевич, Аня у нас новенькая, - Регина быстро взяла себя в руки, бросив на меня предупреждающий взгляд. - не освоилась ещё...

- Так на кой чёрт вы новенькую на линию одну посадили?! - чёрные глаза полыхнули раздражением, наконец-то перебегая с моего лица на мастерицу.

- Денис Юрьевич, - подошедший с другой стороны Иван Ильич протянул руку для рукопожатия, пристально глядя на начальника. - Мог бы и с главного входа зайти, а не пугать девчонок...

- Тут ближе, - Денис крепко пожал его ладонь, с видимым усилием заталкивая поглубже своё недовольство. - Что тут вообще творится, Ильич?

Мастер лучезарно улыбнулся.

- Так работаем-с, товарищ начальник!

Денис насмешливо скривился.

- Угу. Я вижу, - он снова бросил на меня нечитаемый взгляд. - Объяснительную мне на стол в течение получаса.

Снова повернулся к Ивану Ильичу...

Чего?! Я?! За что?!

Пару раз тупо хлопнула ресницами, захлёбываясь воздухом...

Что я там минуту назад думала? Что на этой чёртовой линии чрезвычайно скучно и никто мимо не ходит?! Ну вон толпа уже собралась, и старший наладчик сюда несётся... И из двери помещения для формокомплектов мужики высунулись... Позорище-то какое... Тоха мне голову оторвёт, если узнает... Точнее, когда узнает...

Ещё и объяснительную...

- Да брось ты, Денис Юрьевич! - добродушный взгляд мастера чуть сузился и посуровел. - Она и так сейчас заплачет. И Валерьевна мне теперь все паллеты забракует с перепугу...

- Ничего, - Денис мрачно усмехнулся, между делом скользнув по мне слишком многообещающим взглядом. - Вот новенькую и поставишь их выставять...

Щёки вспыхнули с новой силой. Опустила голову - мне вроде как стыдно должно быть сейчас, да?! Ну да...

- Пошли поднимемся, начальник, - Иван Ильич примирительно хлопнул Дениса по плечу. - Кофе тебе напою...

Тот согласно кивнул, больше не обращая на меня ни малейшего внимания.

Наконец-то выдохнула, глядя на удаляющиеся мужские спины... Закрыла лицо руками, подавляя истеричное желание расхохотаться в полный голос и разреветься прямо сейчас... Денис - Дэн, Денис Юрьевич, он же управляющий. Тохин начальник к тому же, между прочим! Уму непостижимо...

И я должна ему объяснительную. Ему! Бывшему мужу, мать его! Он же несерьёзно?!

- А чего у тебя линия стоит?! - Машка, меняющая меня сегодня на перекуры, округлила глаза, осматривая замерший конвейер. - Ну иди, отдыхай...

- Это не я, - я виновато улыбнулась, неловко поднимаясь со стула и уступая ей место. - Кепку надень, Маш... Тут злой управляющий на контролёров кидается...

Я закусила губу, всеми силами сдерживая беспричинный смех.

Маша кивнула с серьёзным видом.

- Да, я уже в курсе. Регина всех предупредила. Ты сходи в раздевалку, возьми сама тоже...

Я беспечно махнула рукой.

- Мне поздно. Я уже объяснительную должна в течение получаса предоставить, - я всё-таки хихикнула.

Интересно, это у меня нервы сдают? Или просто так веселит абсурдность ситуации?

Маша вытаращилась на меня как на привидение.

- Трындец... Опять не в духе, да? Снова с женой поругался...

Эм-м-м... Ну я бы не сказала, что Денис не в духе, он вроде всегда такой...

Пожала плечами, открыла маленькую железную тумбочку, какими оборудованы все контролёрские места, достала пару листов и ручку. Зашагала в сторону курилки на первом этаже.

Объяснительную, значит... Не могу поверить...

Впрочем, я вообще с трудом верю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.